

Светлана Рощина

Красные концы

Юмористический рассказ

12+

Светлана Рощина

Красные концы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65288166

SelfPub; 2021

Аннотация

Отправляясь на юбилей к тётке, Тамара и предположить не могла, что её автобус сломается, и она застрянет в глухом провинциальном селе под названием Красные концы, где каждый житель представляет собой яркую и колоритную личность. Воспользовавшись гостеприимством местного жителя Прокопия Кузьмича, Тамара решает немного задержаться в его доме. А насколько насыщенным и удивительным будет этот день, вы узнаете, прочитав рассказ «Красные концы».

Светлана Рощина

Красные концы

Глава

I

, в которой читателю предстоит первое знакомство с уникальным местом под названием Красные концы

Предстоящая поездка на заднем сидении междугороднего автобуса в этот пасмурный октябрьский день не предвещала ничего хорошего. Сие транспортное средство уже давно было списано местными властями и выкуплено частной транспортной компанией, и потому его техническое состояние оставляло желать лучшего. Но деваться мне было некуда. Юбилей двоюродной тётки, которой посчастливилось дожить до 85 лет, обязывал всех родственников собраться вместе, чтобы дружным хором пропеть «Happy birthday» нашей драгоценной Пелагее Егоровне. И даже мне, двадцатидевятилетней городской девице, больше предпочитавшей общаться с друзьями-ровесниками, чем с родственниками, предстояло поучаствовать в этом важном семейном мероприятии. Только вот во всей этой лучезарной идиллии была одна маленькая ложка дёгтя. Жила Пелагея Егоровна в глухой деревне Сосновка Энской области, а потому дружескому посещению милой старушки должно было предшествовать отвратительное путешествие по российскому бездорожью.

Несчастный автобус, который курсировал между районным центром и заветной деревней, ходил через день, и попасть на него считалось большой удачей, так как билеты на него следовало покупать заранее. Попасть же в автобус без билета можно было лишь с согласия водителя, у которого, однако, часто шлея попадала под хвост, и он почему-то отказывался от возможности положить в свой карман лишнюю сотню рублей в обход кассы. Так что когда мне посчастливилось купить на автостанции последний билет на нужный автобусный рейс, я почувствовала себя человеком, выигравшим главный приз в лотерею. Но едва я опустилась на своё место, то поняла, что радость моя, возможно, была преждевременной.

Несмотря на то, что в начале пути асфальтированная дорога была в довольно-таки приличном состоянии, автобус всё время дребезжал, и казалось, что он вот-вот развалится. Я подпрыгивала так, словно мы ехали по ухабам. В довершение картины в салоне сильно воняло бензином, поэтому неудивительно, что вскоре я почувствовала рвотные позывы и спазмы в кишечнике. Пытаясь думать о чём-то хорошем, я считала минуты, мечтая поскорее добраться до пункта назначения, но моим желаниям не суждено было сбыться. В какой-то момент автобус крякнул, ухнул, мотор заглох, и мы остановились, не доехав до Сосновки километров десять-пятнадцать.

Народ зашумел, пытаясь выяснить у водителя, что случи-

лось. Но тот махнул рукой, вышел из автобуса, открыл капот и стал исследовать мотор.

Сначала народ терпеливо сидел на своих местах и ждал. Однако время шло, водитель и не думал возвращаться, и тихое недовольство превратилось в огромный людской гвалт. Кто-то высовывался в окно, пытаясь докричаться до шофёра, но большинство людей, не выдержав, выходили на улицу, чтобы своими глазами увидеть причину этих неприятностей.

Вместе с остальными я тоже вышла из автобуса, но отнюдь не для того, чтобы нервировать своими вопросами бедного водителя, а для того, чтобы немного подышать воздухом в надежде, что рвотные позывы и спазмы в кишечнике утихнут. Я отошла подальше от недовольной толпы, но и на этом расстоянии было слышно, что ничего хорошего экстренная поломка нашего транспортного средства не предвещала. И чтобы в конец испортить этот неудачный день, водитель сообщил, что автобус сломался и дальше идти не может.

Услышав эту новость, люди стали кричать и возмущаться, что необходимо вызвать другой автобус, чтобы как можно скорее уехать отсюда, но несчастный шофёр сообщил им, что его колымага – единственное транспортное средство на этом маршруте, и никто не будет снимать автобус с другой линии, чтобы забрать нас, горемычных.

«Это безобразие!», «Я буду жаловаться!», «Я подам на вас в суд!» – то и дело слышалось со всех сторон. Но мне было уже всё равно. Я знала одно. Именно сейчас мне требуется

туалет, а все остальные проблемы я буду решать позже.

В идеале мне нужна была либо автостанция, либо какое-нибудь кафе, но оглядевшись по сторонам, я поняла, что мы застряли в какой-то глухой деревне, и подобных заведений здесь, естественно, нет. Единственный дорожный указатель, который попался мне на глаза, содержал такую надпись, что произнести её вслух было просто неприлично. И уж тем более я никак не могла предположить, что она означает, потому что указатель содержал два слова: «Красные концы». В любом случае это было не то, что мне нужно, и я снова стала водить головой по сторонам и заметила, что вдалеке чернел лесок, до которого при желании можно было бы добежать за несколько минут, но я боялась, что не успею это сделать. Поэтому следовало засунуть подальше в карман свою скромность и постучаться в ближайшую избушку с просьбой о помощи. Так я и поступила.

Открыв скрипучую калитку деревянной изгороди, я по тропинке подошла к небольшому кирпичному домику и осторожно постучалась в дверь. Никакого ответа. И тогда я принялась колотить кулаком в дверь сильнее и дольше, но и это не принесло результатов.

Я подпрыгивала на месте, как взбесившийся кролик, потому что не знала, как долго мне удастся удержать в себе то, что очень сильно просилось наружу, поэтому принялась колотить в дверь с новой силой.

Мой взгляд произвольно блуждал вдоль дома, в кото-

ром почему-то отсутствовали все признаки жизни. Я рассмотрела маленькие окна с вышитыми беленькими занавесочками, рассмотрела горшочки герани, бурно цветущей пышными красными цветами, и, наконец, я стала разглядывать паука, ползущего по косяку двери, через которую я так безуспешно пыталась пробиться, и внезапно мой взгляд остановился на тёмно-коричневой коробочке, прикреплённой с левой стороны верхней части двери.

«Это же звонок!» – мелькнуло у меня в голове.

Честно говоря, я впервые видела входной электрический звонок в деревенском доме, поэтому поначалу даже не сообразила, что нужно было воспользоваться им, а не колотить в дверь. Изо всей силы я нажала на заветную клавишу звонка, и в ту же секунду резкий и громкий звук дверного звонка разбудил, наверное, каждую черепицу, лежащую на крыше это дома. Думаю, что его было слышно и в соседних дворах, потому что пустынная деревня вмиг ожила. Я услышала, как открываются оконные ставни в других домах, да и та избушка, в которую я безуспешно пыталась попасть последние пять минут, тоже начала оживать. За дверью я услышала шаги и чей-то ворчливый голос, отчего чувство неловкости снова вернулось ко мне. И пожалуй, я бы убежала отсюда подальше, если бы конечно могла, но в тот же миг я почувствовала, что стоит мне сделать несколько быстрых шагов, как мои джинсы придётся стирать.

А тем временем входная дверь отворилась (причём, как

оказалось, она даже не была закрыта на замок), и на её пороге я увидела коренастого мужчину лет пятидесяти. Одет он был в серую телогрейку и высокие кирзовые сапоги, словно только что пришёл с огорода. Хотя, наверное, так оно и было.

– Извините, пожалуйста, – начала я лепетать свои объяснения, но продолжить их мне не позволили.

– Заходи в дом, гость дорогой, – радушно произнёс хозяин, распахивая передо мной дверь. – Сейчас самовар поставлю, чай пить будем. А пока вода станет закипать, мы с тобой выпьем по маленькой для согрева.

Услышав столь радужные речи, я подумала, что, наверное, в этом доме планируется званый обед, и потому хозяин сразу же позвал меня за стол, не поинтересовавшись, собственно, кто я и зачем пришла. Да только попасть сюда я пыталась отнюдь не для того, чтобы чаёвничать.

– Простите за беспокойство, – снова обратилась я к хозяину. – Мне бы в туалет! Очень срочно! Понимаете, наш автобус застрял на трассе, а меня так растрясло, что терпеть нет сил.

– Конечно-конечно, – понимающим тоном ответил мне мужчина. – Сейчас я тебя отведу.

И проведя меня по коридору, он снова вывел меня на улицу. После чего мы обошли дом с другой стороны, и я увидела деревянную кабинку, по мере приближения к которой в воздухе появлялись такие неопишуемые ароматы, что ошибиться в назначении данного заведения было сложно.

– Иди, девонька, делай свои дела, а потом возвращайся в дом. Будем согреваться, – произнёс мой новый знакомый, и, получив добро, я тотчас метнулась в туалет.

Это была стандартная деревянная кабинка с дыркой в полу, но сейчас это не имело никакого значения. Влетев внутрь, я закрылась изнутри на щеколду и сразу же ощутила, какой невыносимый запах стоял здесь.

Меня чуть не вырвало, и очень сильно хотелось выбежать обратно, но справлять нужду под кустом мне не позволяла совесть. Поэтому я расстегнула сверху куртку и вытащила шарф, намотав его на лицо, чтобы создать хоть какую-то фильтрацию. И это помогло. К тому же я заметила стоящий рядом рулон туалетной бумаги, и это не могло не радовать, так как иначе мне пришлось бы подтираться лопушком, растущим поблизости.

Облегчив кишечник, я вышла из деревянной кабинки и пошла обратным путём к дому. С правой стороны я увидела рукомойник, прикреплённый к дереву, и решила вымыть руки.

Вода здесь была просто ледяная, будто её специально охлаждали, прежде чем залить внутрь. Хотя чего ещё можно было ожидать в такую погоду? И я мужественно вымыла руки и даже протёрла вспотевшее от натуги лицо, после чего вернулась обратно в дом, чтобы поблагодарить хозяина и попрощаться с ним.

– Спасибо большое, – произнесла я громким голосом, что-

бы привлечь его внимание.

Мне не хотелось ходить по комнатам в поисках хозяина, поэтому я надеялась, что услышав мой голос, он сам выйдет мне навстречу. Но не тут-то было! На мой голос никто не откликнулся.

– Спасибо Вам большое за оказанную любезность, – снова произнесла я, аккуратно проходя вдоль комнат и заглядывая внутрь. – Но мне нужно идти!

И снова никто не откликнулся. Мне даже стало казаться, что мужчина, которого я видела здесь несколько минут назад, каким-то странным образом испарился, и сейчас сюда нагрянут настоящие владельцы дома, которые не замедлят вызвать полицию, чтобы обвинить меня во взломе. Именно поэтому я решила по-тихому уйти отсюда, предпочитая прослыть скорее невежливой, чем быть обвинённой в преступлении. Но тут я снова услышала голос своего нового знакомого.

– Иди-ка сюда! Помоги мне!

Голос доносился откуда-то снизу, словно из подzemелья. Я снова осмотрелась по сторонам, но никого поблизости не увидела.

– Не слышишь, что ли? – снова донёсся голос хозяина, и я пошла на эти звуки и пришла на кухню, которая оказалась настолько маленькой, что спрятаться здесь было попросту негде. Зато в полу имелось квадратное отверстие, ведущее по приставной лестнице вниз. Мужчина стоял на этой

лестнице и смотрел на меня снизу вверх.

– Что стоишь без дела? Давай помогай! – без всяких предисловий заявил мужчина, протягивая мне трёхлитровую банку с солёными грибами.

Не зная, что следует ответить, я наклонилась и взяла из рук хозяина банку с грибами и поставила её на кухонный стол, стоящий рядом.

– Подожди, сейчас ещё угощение будет! – заявил мужчина и снова спустился вниз.

Я растерялась. Навязываться кому-то в гости, пользуясь случайным недоразумением, мне не хотелось. К тому же за время моего отсутствия автобус могли починить, и он мог вот-вот уехать, поэтому нужно было как можно скорее вернуться обратно. Поэтому когда голова мужчины снова оказалась на поверхности, я сказала:

– Спасибо Вам за помощь, но мне пора идти!

– На-ка! – словно не расслышав моих слов, произнёс мужчина, протягивая мне в этот раз трёхлитровую банку с солёными огурцами.

Что мне оставалось делать? Развернуться и уйти? Так некрасиво поступить я не могла, поэтому я взяла из рук хозяина банку с огурцами и поставила её рядом с солёными грибами.

Затем настал черёд квашеной капусты, солёных помидоров и овощной заправки с кабачками. Потом к ним присоединился добрый кусок сала, и лишь после этого мужчина

вылез из подпола, закрыл отверстие в полу и, отряхнувшись, посмотрел на меня.

– Щас наливочки принесу! – произнёс он и вышел из кухни.

И несколько секунд я продолжала стоять в недоумении, после чего пошла вслед за хозяином.

– Вы, пожалуйста, извините меня, но здесь явно произошла какая-то ошибка! – проговорила я громким голосом, чтобы привлечь внимание исчезнувшего мужчины. – Я зашла к Вам, потому что автобус, на котором мы ехали, сломался, а мне срочно понадобилось в туалет!

И тут передо мной вновь возник радушный хозяин, держащий в руках большую бутылку с настойкой красноватого цвета.

– Проходи! Чувствуй себя как дома! – произнёс он, с улыбкой глядя на меня.

– Мне нужно на автобус, – повторила я, надеясь донести до хозяина важность причины, по которой я не могла оставаться в его доме.

– Это ты про тот, что сейчас дымит на обочине? – проговорил мужчина, пробуждая во мне новую волну опасений.

– Как дымит? – испуганно произнесла я.

– Да ты не волнуйся! Это не впервой! Дороги здесь такие, что редкий транспорт может проехать без поломки! Да и Максимыч уже в курсе. Пришлёт трактор, и увезут твой автобус в ремонт. Можешь не сомневаться! – сообщил хозяин.

ин, и от этих слов мне стало ещё хуже.

– Какой Максимыч? Какой ремонт? У меня билет! Мне нужно ехать! – упавшим голосом принялась я перечислять свои проблемы, которые просто необходимо было немедленно решать.

– Максимыч – наш председатель, – спокойным голосом сообщил мне мужчина. – Если в нашем селе что-то случается, то первый человек, к какому все бегут за подмогой, это наш Осип Максимыч. Он и транспорт организует и помощь, какую надо. В общем, не человек, а голова!

– А Осип Максимович может организовать автобус? – с тайной надеждой спросила я.

– Автобус? А зачем? – с искренним недоумением поинтересовался мой собеседник.

– Мне очень нужно сегодня попасть в Сосновку! – ответила я.

– Так до Сосновки тебя мой племяш подкинет, – добросердечно предложил хозяин. – У него шикарный автомобиль! Чудо техники! По любой грязи пройдёт и не застрянет!

– Отлично! – обрадованно проговорила я. – Ваш племянник меня очень выручит! И я с радостью заплачу ему за работу!

– О деньгах и не думай! Василию в удовольствие погонять на своём драндулете! – сообщил мой новый знакомый.

– И где я могу найти Василия? – тут же поинтересовалась я.

– Прямо здесь! – сообщил мужчина. – Он частенько ко мне заглядывает. Развлечений у нас, сама понимаешь, немного, вот и ходим друг к другу в гости, обмениваемся новостями.

– Спасибо Вам за помощь, – сказала я и тут вспомнила о других пассажирах несчастного автобуса, которые, наверное, до сих пор стоят на обочине и ждут, пока несчастную колымагу починят. – А как же другие пассажиры? Им-то как быть?

– Ну, коли кто не торопится, добро пожаловать в гости! У нас на селе всякий рад приютить путника. А ежели кому срочно надо по делам, то придётся иди на своих двоих! Да ты не пужайся, идти недалеко! – принялся успокаивать меня мужчина, заметив, как сильно я переменялась в лице при мысли о том, что придётся идти пешком больше десятка километров. – Пару вёрст до трассы, а там полно дальнобойщиков. Подкинут до места и денег не возьмут! Только «спасибо» скажут за компанию. Или же Максимыч может подвезти их на тракторе. Только прицеп нужно будет добавить, коли найдётся слишком много желающих прокатиться на нашем такси! – сказал мужчина и захихикал. Но уже в следующую секунду он, как ошпаренный, выскочил из кухни и куда-то убежал, оставив меня в полном недоумении и в смешанных чувствах. Однако вскоре всё разъяснилось.

Буквально через пару минут мужчина вернулся в дом, неся в руках дымящийся самовар, который он принёс то ли

с террасы, то ли со двора.

– Чай давно поспел, а я гостя голодным держу! – проговорил мужчина, ставя самовар на стол. – Как звать-величать-то тебя, девица-красавица? – спросил он затем.

– Тамара, – ответила я. – А как Ваше имя-отчество?

– Прокопием Кузьмичом кличут. По фамилии Черенковы мы, – представился хозяин. – А тебя как по отчеству?

– Романовна, – удивлённо произнесла я, так как по отчеству ко мне ещё никто не обращался.

– Вот и славно, Романовна! Будем с тобой пить чай и Василия ждать! А когда он придёт, то с лихим ветерком доставит тебя в Сосновку, – сообщил Прокопий Кузьмич, после чего стукнул себя ладонью по лбу и воскликнул. – Что это мы всё на кухне стоим? Пойдём в избу чай пить!

– А сейчас мы где? – переспросила я, но мой вопрос остался без ответа.

Прокопий Кузьмич снова взял в руки самовар и прямо в сапогах пошёл в следующую комнату. И я тихонько последовала за ним и оказалась в просторной гостиной.

Передо мной была парадная комната. Здесь всё было чисто и аккуратно: под потолком в углу висела большая икона, а под ней стоял деревянный стол, накрытый красной скатертью. Туда-то Прокопий Кузьмич и поставил самовар.

Вокруг стола стояли стулья с высокими спинками. Напротив стола, у стены был большой диван, на котором лежало цветное покрывало. А на стене над диваном висел ко-

вёр, купленный, вероятно, лет сорок-пятьдесят назад, когда подобные настенные украшения были предметом роскоши. У другой стены стоял старенький сервант, на стеклянных полках которого я заметила прямо-таки нагромождение хрустальной посуды, стоящей вне всякого порядка.

За сервантом располагался вход в другую комнату. Однако никакой двери не было. Проём был закрыт дешёвыми занавесками, призванными создавать иллюзию изоляции помещений дома.

На всех окнах висели белые вышитые занавески, которые я заметила ещё с улицы. В общем, передо мной был типичный деревенский дом, чем-то напоминающий дом Пелагеи Егоровны, к которой я никак не могла доехать. И если бы здесь нашлась прялка, как у неё, то я бы не удивилась, если бы из-за занавески сейчас вышла сама Пелагея Егоровна и все остальные мои родственники и, громко прокричав: «Сюрприз!», принялись бы обнимать меня.

Но к великому сожалению, до дома моей двоюродной тётки нужно было ещё ехать и ехать. Правда, любезный Прокопий Кузьмич обещал помочь мне с транспортом, так что я могла со спокойной совестью выпить в его доме чаю, а потом продолжить своё полное приключений путешествие. И я прекратила искать причины для отказа, сняла куртку, которую за неимением вешалки повесила на спинку одного из стульев, после чего присела за стол, который был уже накрыт с таким размахом, словно в гости к Прокопию Кузьми-

чу должно было прийти с десяток человек.

Оказывается, пока я разглядывала убранство гостиной, пытаюсь при этом осмыслить случившееся, Прокопий Кузьмич не терял времени даром. Он продолжал хлопотать по дому, перенося из кухни все свои съестные припасы в комнату, и буквально через несколько минут все банки с соленьями, а также сало, нарезанное добрыми кусками, толстые ломти чёрного хлеба – всё то было выложено на стол. Кроме того, там же разместились несколько чистых тарелок, стоящих стопкой, рядом с которыми кучей лежали вилки. Тут же в рядок выстроились несколько чистых маленьких стопочек и бутыль с наливкой. Рядом с самоваром стояло несколько стаканов, пара которых была в металлических подстаканниках, и блюдец с кусковым сахаром.

Прокопий Кузьмич прямо в телогрейке присел рядом и первым делом придвинул мне чистую стопку, в которую щедро плеснул наливки. Себе он взял другую и тоже от души наполнил её до краёв.

– Будем знакомы, Романовна! – сказал он мне, поднимая свою стопку.

И хотя перед дорогой я никогда не пью спиртных напитков, отказываться от угощения в этой ситуации было просто неприлично. И я подумала, что одна рюмочка наливки погоды не сделает, и до прибытия Василия я вполне успею ещё раз посетить туалет, поэтому можно не захламлять свою бедную голову пустыми проблемами.

Поэтому я тоже подняла в ответ свою стопку и немного выпила из неё. Затем мы с Прокопием Кузьмичом немного поели, после чего он налил мне чай и придвинул блюдце с кусковым сахаром. И я с благодарностью стала пить чай, дожидаясь небезызвестного Василия, чтобы затем продолжить свой путь.

Глава

II

, в которой главная героиня знакомится с дочкой Прокопия Кузьмича

Не успела я поставить стакан на стол, как в гостиную вошла женщина. На ней была телогрейка и кирзовые сапоги, как у Прокопия Кузьмича, а на голове был повязан шерстяной платок серого цвета. Женщина была рослой, с крупными чертами лица. Но не успела я как следует её рассмотреть и поздороваться, как хозяин дома радостно заулыбался и произнёс:

– Вот и Капочка пришла!

Затем он повернулся ко мне и с гордостью добавил:

– Это моя дочь!

После этих слов я снова внимательно посмотрела на женщину, надеясь разглядеть в ней черты юности, но не смогла. Она была похожа скорее на жену Прокопия Кузьмича, чем на его дочь.

Между тем Капитолина расстегнула телогрейку и сняла с головы платок, открыв моему взору густую русую косу. За-

тем она медленно сняла с себя телогрейку, но так и осталась в сапогах. И только после этого стало ясно, что передо мной – девушка, чей возраст явно не превышает двадцати пяти лет.

– Знакомься, Капочка, это наша гостья – Галина Романовна! – представил меня дочери Прокопий Кузьмич.

– Вообще-то меня зовут Тamarой, – поправила я Черенкова. – Можно просто – Тома.

Капитолина ничего не сказала в ответ. Она даже не села рядом с нами за стол, а опустилась на диван.

Лицо у Капитолины было вытянутое, словно на нём застыло выражение вечного удивления. Да и сама она вела себя так, словно изо всех сил пыталась понять этот мир, но не могла.

– На днях во двор Нины Григорьевны прибежала симпатичная кошечка, – заговорила Капитолина, глядя прямо перед собой, словно беседовала с невидимым собеседником, стоящим напротив. – А она давно жаловалась, что мыши в её доме совсем совесть потеряли и перестали прятаться даже днём. Вот она и решила оставить кошечку себе. Но Иван, её сын, когда вернулся с вахты, посмотрел на кошечку и сказал, что это – кот. А коты – не особые любители охотиться на мышей. И вот теперь Нина Григорьевна думает, оставить ли этого кота себе или же пусть он гуляет себе дальше, ищет других хозяев.

Тут Капитолина сделала паузу, во время которой мне, наверное, следовало, что-то сказать в ответ. Но ничего умного

в тот момент мне в голову не пришло, а произнести вслух какую-то банальность я не решилась. Но, по-видимому, Капитолина и не ждала от меня никаких слов, потому что вскоре продолжила излагать свою мысль.

– Я считаю так, – проговорила уверенным тоном девушка. – Нужно установить правило, по которому все бродячие животные должны иметь при себе карточки, на которых должна быть указана вся информация об этом животном: возраст, пол, черты характера и желательное имя. Чтобы прочитав всё это, каждый человек знал, кто перед ним, и уже точно мог для себя решить, стоит ли брать это животное себе в дом или же нет.

– Дельное предложение, – сказала я. – Только кто займётся составлением этих карточек?

– Я считаю, так будет правильно! – словно не услышав ничего из того, что я сказала, произнесла Капитолина. – Тогда и Нина Григорьевна и все остальные были бы избавлены от таких ситуаций, когда ты хочешь сделать доброе дело, а не знаешь, будет ли оно добрым.

После этих слов я уже не знала, что ответить. Логика Капитолины была вроде бы правильной, но в то же время настолько отстранённой от реальности, словно эта девушка жила в своём мире, который имеет мало общего с окружающей действительностью.

Впрочем, место, в которое я попала волею судеб, вообще очень сильно отличалось своей уникальной атмосферой, ко-

торая как-то по-особенному влияла на всех, кто жил здесь. Но об этом я узнала чуть позже, когда не осталось никаких сомнений в том, куда меня занесло. А пока я просто пыталась проявить вежливость и уважение к людям, приютившим меня и предложившим помощь. Поэтому я не стала высказывать своё мнение, а поступила так, как это делал сейчас Прокопий Кузьмич. Я достала из банки солёный огурец и стала смачно его жевать. И, вероятно, это решение стало самым лучшим ответом для Капитолины, потому что она поднялась с дивана и подошла к столу. Следом за мной она тоже достала из банки огурец и принялась его есть.

– Доченька, нам бы картошечки горячей! – просительно произнёс Прокопий Кузьмич, глядя на Капитолину.

Та ничего не сказала в ответ, лишь развернулась и вышла с гостиной так же молча, как и пришла сюда. А я доела огурец и принялась за квашеную капусту.

Глава

III

, в которой перед читателем предстаёт новое лицо, чьи изобретения принесли ему славу местного Кулибина

Несколько минут в комнате было не слышно ничего, кроме хруста еды. Но буквально через пару минут мой слух уловил звук тяжёлых приближающихся шагов, и я подумала, что это вернулась Капитолина и даже не повернула голову в её сторону. Но это была не она.

– Кузьмич! – громко произнёс мужской голос, и от неожиданности я чуть не подпрыгнула на месте.

– Кузьмич, хорошо, что ты дома! Мне нужна твоя помощь! – продолжал всё тот же мужской голос, и я обернулась, чтобы разглядеть его обладателя.

Это был высокий худощавый мужчина лет сорока. На его лице была недельная небритость, а одет мужчина был в драповый френч болотного цвета и такого же цвета фуражку без каких-либо опознавательных знаков. На ногах у него были одеты кирзовые сапоги, к которым проволокой были прикручены две чёрные коробки непонятно для какой цели.

– О, Демьян! Приветствую тебя! – тут же ответил Прокопий Кузьмич, поднимаясь из-за стола, чтобы пожать руку гостю. – Давай к столу!

– Да некогда мне за столами рассиживаться! Пойдём, проверим в действии моё ноу-хау!

Тут, видимо, Прокопий Кузьмич вспомнил о том, что в его доме находится ещё один гость, и потому решил представить нас друг другу.

– Демьянушка, знакомься: это – Таисия Романовна! Прибыла к нам из другой области, – сказал Черенков, показывая на меня рукой. – А это мой хороший знакомый Демьян Всемиров, парень – золотые руки! – представил мне своего товарища хозяин.

– Очень приятно! – сказала я. – Но только я не Таисия, а Тамара, – добавила я, но Демьян едва скользнул взглядом

по моей особе.

– Ты не говорил, что у тебя есть родственники в другой области! – укоризненно высказал Демьян Прокопию Кузьмичу.

– Да она не ко мне приехала, – начал оправдываться Черенков, говоря обо мне в третьем лице, словно меня здесь не было. – Ей Василий нужен, племяш мой.

– Я и не знал, что Василий собрался жениться! – снова удивился Демьян.

В этот момент я решила вступить в разговор, чтобы прекратить все эти домыслы и недопонимания, которые возникли отнюдь не по моей вине, но отчего-то я стала их причиной.

– Извините, что вмешиваюсь в вашу беседу, но я считаю своим долгом сообщить, что не собираюсь выходить замуж за Василия! Я даже не знаю его! Я просто жду его, чтобы он помог мне доехать до Сосновки.

– Наверное, я никогда не смогу понять современные нравы! – покачал головой Демьян. – Нынешняя молодёжь встречается, рождает детей, а в ЗАГС совсем не торопится. Мол, зачем лишний штамп в паспорте? А ведь люди женятся не для того, чтобы заполнить страницы в своём документе, а потому что любят друг друга и хотят быть вместе!

– Так отчего ж ты не женишься? – спросил Демьяна Черенков.

Но тот ответил не сразу, потому что в комнату неспешной

походкой вошла Капитолина. И Демьян сразу же присмирел и вполголоса сказал:

– Может и женюсь!

И хотя я очень хотела высказать этому человеку то, что он сильно ошибается на мой счёт, принимая меня за девушку Василия, которого я и в глаза не видела, но передумала, потому что выражение лица Демьяна, когда он увидел Капитолину, стало тоскливым и мечтательным. И затевать с ним в эту минуту спор было просто бессмысленно, так как я сильно сомневалась, что этот мужчина услышал бы хоть одно слово, сказанное мной.

– Картошка варится, – сообщила нам Капитолина, присаживаясь за стол.

– Вот и славненько! – потирая руки, сказал её отец. – Демьянушка, присаживайся! Составь нам компанию!

В этот раз уговаривать его не пришлось. Он медленно опустился на стул рядом с Капитолиной и внимательно стал наблюдать, как девушка налила себе из самовара чай в стакан, затем перелила его в блюдо, подула и стала пить маленькими глоточками.

И поскольку в доме воцарилась неожиданная тишина, Прокопий Кузьмич снова принялся исполнять роль хозяина.

– Демьян Всемиров – наш местный Кулибин! – с гордостью сообщил он мне. – Его изобретения настолько удивительны и полезны, что имеются в каждом нашем доме. И мы все очень надеемся, что однажды наш Демьянушка получит

за свои изобретения Нобелевскую премию!

И хотя я ещё не успела познакомиться ни с одним чудом технической мысли, созданным гениальным умом нового знакомого, я скептически посмотрела на Прокопия Кузьмича, а затем на Демьяна, который от похвалы просто зарделся. А Черенков продолжал рассказывать о достижениях своего талантливого земляка.

– Изобретения Демьянушки имеются в каждом доме Красных концов! Ты вот когда подходила к моей избёнке, заметила ли на крыше что-то особенное? – воодушевлённо спросил Прокопий Кузьмич.

– Признаться, в тот момент я совсем не смотрела на крышу, – чистосердечно призналась я. – Мне было не до того.

– А зря! – тут же упрёкнул меня Черенков. – Если бы ты удосужилась поднять голову, то увидела бы кое-что интересное!

– И что же? – скорее из вежливости, чем из любопытства спросила я.

– Метеоритоотвод! – важно произнёс Прокопий Кузьмич и поднял указательный палец правой руки вверх. – Соображаешь?

В ответ я не нашла что сказать.

На несколько секунд в комнате повисла напряжённая тишина, после чего я всё-таки поинтересовалась:

– А для чего он нужен?

– Как для чего? – одновременно выдохнули Прокопий

Кузьмич и Демьян. – Чтобы спасти наши дома от метеоритов! Газет, что ли, не читаешь? В космосе сейчас летает столько разного хлама, что не ровен час, что-нибудь непременно упадёт тебе на голову! – наперебой принялись мужчины убеждать меня в необходимости метеоритоотвода.

– И когда же в последний раз сюда падал метеорит? – с сарказмом спросила я.

– Вот потому и не падают! – продолжили отстаивать свою точку зрения мужчины. – Все красноконцовцы основательно подготовились к встрече с любым космическим мусором, и потому в нашей деревне все спят спокойно, потому что знают, что ничто не помешает им проснуться утром. Даже случайный метеорит!

– Кстати! – произнёс тут Прокопий Кузьмич и приподнялся со своего места. – Чтобы далеко не ходить, глянь-ка в окно! – сказал он, обращаясь ко мне.

И я встала со стула и подошла к окну.

– Глянь-ка на дом Матвея Ильича! – проговорил Прокопий Кузьмич, указывая рукой на дом напротив.

И я честно посмотрела туда, куда указывал Черенков, но не увидела ничего особенного. Через дорогу от нас стоял обычный одноэтажный кирпичный дом, огороженный невысоким деревянным частоколом. Он был абсолютно таким же, как и другие дома, справа и слева от него.

– Видишь? – произнёс Прокопий Кузьмич, взволнованно глядя на меня.

– Вижу, – кивнула я в ответ. – Дом Матвея Ильича, – добавила я, чтобы подтвердить, что с моим зрением всё в порядке.

– А на крышу смотришь? – задал новый уточняющий вопрос Прокопий Кузьмич.

– Да, – ещё раз кивнула я, чуть приподняв взгляд.

На крыше дома Матвея Ильича была труба и какая-то антенна.

– Вот это и есть знаменитый метеоритоотвод нашего Демьянушки! – довольным голосом закончил свои объяснения Прокопий Кузьмич.

Вероятно то, что я поначалу приняла за телевизионную антенну, на самом деле являлось жизненно важным изобретением Демьяна Всемирнова, и нужно было как-то отреагировать на этот факт, поэтому я просто повернула голову в сторону местного Кулибина и сказала:

– Думаю, что масштаб Вашего изобретения человечеству ещё предстоит оценить!

Эти слова вызвали бурный восторг как у Прокопия Кузьмича, так и у Демьяна, щёки которого стали похожи на лепестки майской розы. Затем мы вместе с хозяином снова вернулись за стол. Демьян присоединился к нам, и вместе с новым гостем мы продолжили трапезу, предварительно выпив «за знакомство». Но не прошло и пяти минут, как Прокопий Кузьмич выпустил из рук вилку и вновь повернулся в мою сторону, чтобы поведать ещё об одном изобретении своего

гостя.

– Даже не представляешь, что наш Демьянушка придумал! Он соорудил висячий замок, который надевается прямо на бутылку водки!

Недоумение отразилось на моём лице, но не успела я ничего сказать, как Прокопий Кузьмич продолжил рассказывать.

– Вот представь себе: купила ты в магазине бутылку водки к празднику или в подарок кому-либо. И разумеется, тебе совсем не хочется, чтобы твои домочадцы приложили руку к этой бутылочке раньше времени. Вот ты и вешаешь на неё замок, а ключик прячешь у себя. И тот, у кого нет ключика, ни за что не сможет открыть эту бутылку!

Признаться, я даже не нашла что ответить, услышав об этом изобретении. Любителем горячительных напитков я никогда не была, да и никто из моей семьи тоже не таскал из дому последние копейки, чтобы их пропить. Поэтому целесообразность изобретения Демьяна Всемирного казалась мне крайне сомнительной. Но вполне возможно, что в этом селе царят другие порядки и нравы, и для местных жителей вешать замок на бутылку водки – необходимый и полезный ритуал, уберегающий от искушения употребить раньше времени приготовленное к празднику угощение. Не мне это решать, так что я просто пожала плечами и вежливо спросила Демьяна:

– А что ещё Вы изобрели?

Но поскольку в этот момент рот местного Кулибина был занят пережёвыванием квашеной капусты, то слово снова взял хозяин дома.

– Граблелоп! – с восторгом произнёс он.

– Что? – переспросила я, полагая, что ослышалась.

– Граблелоп! – повторил Прокопий Кузьмич.

Демьянушка же, закончив жевать капусту, решил сам дать мне пояснения.

– Название «граблелоп» образовано от двух слов: «грабли» и «лопата». Вот и получилось: граблелоп!

– Ну, это я поняла. А что из себя представляет этот граблелоп? – спросила я, всё ещё не в силах оценить весь размах гениальности местного Кулибина.

– Да это и ежу понятно! – развел руками Всемиров, удивляясь моей недогадливости. – С одной стороны – грабли, с другой – лопата!

– А зачем соединять грабли с лопатой? – снова спросила я.

– Как зачем? Вы, девушка, наверное, в поле не работали, коли задаёте такие бесполезные вопросы! – упрекнул меня изобретатель.

– Да, не работала, – скромно ответила я. – В городах, знаете ли, отсутствуют большие нераспаханные пространства, на которых требуется трудиться с мотыгами!

– То-то и оно! – довольным голосом резюмировал Всемиров. – Это нам здесь, в деревнях да в посёлках, приходится своим горбом добывать себе пропитание! Вот я и по-

думал. Изобрели же швейцарцы свой знаменитый складной нож, в котором кроме собственно ножа, имеется ещё и штопор, пассатижи, напильник и прочие хитроумные приспособления, необходимые каждому мужчине. Так почему же нам, русским людям, не придумать свой швейцарский нож? Соединить в одном инструменте: грабли, лопату, вилы и ко-су.

– И как же таким добром пользоваться? Ведь это же будет уже не садовый инструмент, а целый комбайн! – воскликнула я.

– В этом и заключалась главная трудность моего изобретения, – горько выдохнул Демьянушка и начал тыкать вилкой в солёные грибы, словно желая тем самым избежать неприятной темы разговора.

Но поскольку никто не заступился за изобретателя, и в воздухе повисла неприятная пауза, Демьян положил вилку на стол и снова принялся рассказывать.

– Соединить все эти четыре инструмента оказалось делом совсем нетрудным. Но проблема состояла лишь в одном. При пользовании, к примеру, граблями, металлическое лезвие косы всё время норовило поранить меня. И тогда я придумал надевать на лезвие резиновую заглушку, но и это не спасало, потому что теперь вместо ножевых ран я получал синяки по всем частям тела. Да и на вилы тоже пришлось нацепить заглушку, которая отчего-то всё время слетала, стоило мне посильней замахнуться.

Тут Демьян глубоко вздохнул, виновато посмотрел на Капитолину, словно её мнение волновало его больше всего, после чего продолжил.

– В общем, решил я повременить с русским швейцарским ножом и ограничиться тем, что соединил в своём изобретении грабли и лопату. Это и безопасно и удобно.

– Очень сомневаюсь, что проехаться граблями по своей голове или по шее может считаться безопасным, – скептически проговорила я.

– Голубушка! Сразу видно, что Вы не держали в руках ни лопату, ни грабли! Клинок лопаты и зубья граблей я скрепил на разных концах рукояти противоположными сторонами друг к другу. Поэтому ничто никому не мешает! Разве что излишек недоверия городских дамочек к жителям нашего села! – горделиво поведал Демьян и снова посмотрел на Капитолину, которую, казалось, совершенно не волновал интерес к своей персоне со стороны местного Кулибина.

И мне стало понятно, что переспорить этого товарища будет крайне сложно, учитывая тот факт, что я, действительно, была совершенно несильна в огородно-полевых работах. Поэтому я решила переменить тему.

– А над чем Вы сейчас работаете?

Тут изобретатель резко хлопнул себя по коленям, отчего все присутствующие чуть не подпрыгнули на месте. И даже сонная Капитолина, казалось, пробудилась от своего оцепенения и удивлённо посмотрела на Демьяна.

– Именно поэтому я и пришёл к вам! – воскликнул Демьян и подскочил со стула. – Взгляните на моё новое изобретение!

Тут Демьян вышел на середину комнаты, стал кружиться вокруг своей оси и притоптывать, отчего чёрные коробочки на его сапогах стали странно звенеть.

– Что это? – испуганно произнесла я, опасаясь, как бы эти коробочки не оказались маленькими бомбами, отчего мы все дружно взлетели бы на воздух.

– Моё ноу-хау! – торжественно проговорил Демьян, наклонившись к этим странным коробочкам. – Портативные металлоискатели!

– И зачем они нужны? – ошарашенно спросила я.

– Глупый вопрос, девушка! Очень глупый! – ликующим голосом продолжал Демьян расхваливать своё изобретение. – С этими металлоискателями можно легко найти клад, даже не ставя перед собой такой цели!

После этих слов Прокопий Кузьмич даже крякнул от удовольствия. Видимо, ему пришлась по душе идея местного Кулибина.

– Вот идёшь ты, к примеру, по лесу, грибы собираешь. А грибов в наших лесах ой как много! – продолжил расхваливать своё изобретение Демьян. – И тут – бам! Твой металлоискатель как зазвенит! И в тот же миг можешь считать себя баловнем судьбы, потому что ты нашёл клад! Бери лопату и выкапывай! А ещё лучше – граблелоп, чтобы взрыхлить

землю, если что. Возвращайся домой и живи в своё удовольствие! Богатый пенсион ты себе обеспечил! А если бы не было на твоих сапогах моего металлоискателя, то прошёл бы ты мимо своего счастья и провёл остаток своих дней в бедности, думая лишь о том, как заработать себе на кусок хлеба!

– Ох и умён ты, Демьянушка! – восторженно заговорил Прокопий Кузьмич. – Чую, ждёт тебя Нобелевская премия за твои изобретения!

– Я тоже на это надеюсь, – проговорил Всемиров и многозначительно взглянул на Капитолину, ожидая её одобрения.

Но она ничего ему не сказала. Вместо этого она поднялась из-за стола.

– Думаю, картошка уже сварилась, – сказала Капитолина и вышла из комнаты, провожаемая тоскливым взглядом Демьяна.

– Вообще-то металлоискатели уже существуют, – скептически произнесла я, не разделяя воодушевления остальных. – И если кто-то мечтает найти клад, ему и карты в руки! Бери металлоискатель, да ходи по лесам в поисках сокровищ! Да только сомневаюсь я, что в наше время ещё осталось что-то ненайденное.

– Поверь мне, осталось! На наш век хватит! – вдохновенно проговорил Демьян. – Тот металлоискатель, о котором ты говоришь, ещё покупать нужно, а потом таскать эту бандуру с собой, словно лишний груз. А с моим изобретением нуж-

ный прибор всегда с тобой! Особенно, когда есть возможность совместить приятное с полезным! Ведь по грибы-ягоды мы всё время ходим. Так отчего же не поискать заодно и клад?

– Да, Демьянушка, – продолжал соглашаться с земляком Прокопий Кузьмич. – Полностью тебя поддерживаю! Очень нужное изобретение ты смог сообразить! И когда думаешь его опробовать?

– Да прямо сейчас! – ответил Демьян. – Пойдём, Кузьмич, в лес и попробуем отыскать клад!

– Непременно пойду с тобой, Демьянушка! Очень хочется стать первопроходцем и лично посмотреть, как твой аппарат действует. Только давай перекусим на дорожку и сразу пойдём в лес!

– Это можно, – ответил Демьян, снова усаживаясь за стол, тем более что в эту минуту в комнату вошла Капитолина.

Она держала в руках кастрюлю с дымящейся картошкой. Девушка поставила кастрюлю на стол, и все дружно принялись накладывать себе в тарелки картошку. Затем Прокопий Кузьмич снова подлил всем наливки. И когда мы выпили, то принялись за поедание горячей рассыпчатой картошки, которая оказалось настолько вкусной, что не могла сравниться ни с каким другим блюдом или деликатесом, которыми привыкли баловать себя городские жители. А минут через десять Прокопий Кузьмич с Демьяном поднялись из-за стола и отправились в лес на поиски таинственных сокро-

вищ.

Я из вежливости пожелала им удачи, но Демьян гордо ответил:

– Она мне не понадобится! – после чего вышел из комнаты, лязгая при каждом шаге металлоискателями, прикреплёнными к его сапогам.

И когда искатели сокровищ покинули дом, то в комнате воцарилось неприятное молчание. Ещё некоторое время мы с Капитолиной сидели за столом, подчищая свои тарелки, но затем и это нехитрое занятие закончилось. И тогда я предложила:

– Давай я помогу убрать со стола!

– Не стоит, – вяло ответила девушка. – Всё равно сейчас кто-нибудь придёт! Придётся по новой накрывать.

– Вы кого-то ждёте? – удивилась я.

– Нет, – пожала плечами Капитолина. – Но всё равно кто-нибудь придёт.

И хотя я совсем не поняла, что имела в виду Капитолина, если, конечно, она не была экстрасенсом, но допытываться до истины не стала.

– Давай хоть тарелки да стаканы помоем! – снова предложила я.

– Давай, – рассеянно проговорила Капитолина, поднимаясь со своего места.

И мы собрали грязную посуду и отнесли её на кухню. И здесь меня ждало новое открытие.

Как городской житель я привыкла к наличию водопровода в каждой квартире. И здесь тоже имелся водопроводный кран с раковиной. Однако никакой системы водоотвода не было. Под раковиной стояло обычное эмалированное ведро, в которое и стекала вода из крана. И сейчас это ведро было полно-полнёхонько.

Но Капитолину это не смутило. Не говоря ни слова, она просто взяла это ведро в правую руку и понесла во двор. А подойдя к самому краю двора, вылила грязную воду прямо на землю, после чего вернулась в дом и поставила ведро на прежнее место.

Всё это время я скромно стояла на кухне и в окно наблюдала за происходящим.

Затем Капитолина переставила грязную посуду в раковину, повернула кран, из которого потекла тоненькая струйка холодной воды, и принялась споласкивать тарелки, так как мытьём это действие я бы не назвала. И когда после этих манипуляций стопочка слегка освежённых тарелок возвысилась на столе, а стаканы рядом выстроились тут же, Капитолина спокойно вытерла свои покрасневшие от холодной воды руки полотенцем, висевшим здесь же на гвоздике. Затем она пошла в комнату, и я последовала за ней, чувствуя себя крайне неловко, так как не привыкла управляться в столь аскетичных условиях и потому ничем не могла помочь Капитолине. Но едва мы зашли в комнату, как неожиданно вернулся Прокопий Кузьмич.

– Как поиски сокровищ? – спросила я его.

Вместо ответа он махнул рукой.

– Демьян решил немного усовершенствовать своё изобретение, – запальчиво произнёс Прокопий Кузьмич. – Не успели мы дойти до леса, как Демьян случайно споткнулся о камень и завалился на бок. Из-за этого из прибора выпала какая-то важная деталь, без которой он перестал работать. И Демьянушка решил отложить наши поиски, а сам отправился домой, чтобы доработать свой аппарат, сделав его противоударным. Так что с сокровищами придётся немного повременить.

Услышав эти новости, я еле сдержала ухмылку. Жаль, что меня там не было в тот момент, когда изобретение Демьяна Всемировича развалилось на части от малейшего удара. Уж я бы не вела себя так тактично, как Прокопий Кузьмич, и отпустила бы пару едких замечаний в адрес горе-изобретателя!

А хозяин сразу же направился к столу, на котором ещё оставалось очень много закуски, и, видимо, собрался продолжить трапезу, но тут в комнату вошёл новый гость.

Глава

IV

, в котором читателю представится возможность узнать о том, каким образом и в чьих головах рождаются наши законы

В этот момент занавесочка, отделявшая вход в гостиную от коридора, отодвинулась, и нашим взорам предстал пожи-

лой мужчина лет шестидесяти, одетый в длинное драповое пальто и тёплую шапку. Лицо у мужчины было гладко вырито, а на носу красовались чёрные роговые очки.

И в ту же секунду я подумала, что не слышала ни звонка, ни стука в дверь, словно у этого гостя, как и предыдущего, был свой ключ. Или же, скорее всего, здесь двери вообще не закрывались на замок.

– Рады приветствовать Вас, Иван Иванович! – слегка приподнимаясь со стула, проговорил Прокопий Кузьмич, узнав в своём госте старого знакомого. – Милости просим к столу! Присоединяйтесь к нашей городской гостье! – добавил он, показывая в мою сторону. – Татьяна Романовна! – в очередной раз представил он меня и снова ошибся в моём имени.

– Тамара Романовна, – поправила я Прокопия Кузьмича. – Можно просто: Тамара.

В ответ мужчина тут же протянул мне руку для рукопожатия.

Немного смутившись (всё же я дама, а не господин в брюках), я протянула в ответ правую руку, которую Иван Иванович энергично потряс.

– Очен-но приятно познакомиться! – произнёс он.

– И мне, – вежливо ответила я.

– Иван Иванович Кульбит-Киреев – местный законник и, я бы мог смело добавить, национальная знаменитость, – начал восхвалять гостя хозяин дома. – Гордость, так сказать, всего нашего села!

На эту фразу я ничего не ответила. За недолгое пребывание в этом доме я уже успела составить себе некоторое мнение о местных героях и потому не торопилась принимать на веру слова Прокопия Кузьмича. Хотя, признаться, мне было интересно услышать о подвигах этого человека. И ждать пришлось недолго. Придвинув новому гостю чистый прибор, Прокопий Кузьмич с воодушевлением сообщил мне величайшую новость:

– Наш дорогой Иван Иванович – сочинитель законов!

После этих слов и Прокопий Кузьмич и Иван Иванович важно посмотрели на меня, ожидая соответствующей реакции, но её не последовало. И чтобы пробить стену моего красноречивого недоверия, слово взял сам господин Кульбит-Киреев. Поправив очки на своём носу, он заговорил.

– Не удивляйтесь, юная особа! Перед Вами находится настоящий законотворец! За свою долгую жизнь я разработал столько документов высшей юридической силы, что сейчас наша местная общественность думает о том, чтобы выпустить полный сборник моих трудов, – после этих слов Иван Иванович взял правой рукой наполненную стопку, которую ему старательно придвигал Прокопий Кузьмич, залпом выпил её содержимое и продолжил свою речь.

– Даже не представляете себе, какая это титаническая работа: направлять усилия властей в нужное русло, – не стесняясь, нахваливал себя господин Кульбит-Киреев. – Сколько ночей я не спал! А сколько прочёл книг по праву и по

русскому языку, чтобы иметь возможность грамотно и точно излагать свои мысли! Да, деточка моя, это Вам не чай с пряником пить и не в шашки играть!

В этот момент мне захотелось прервать самодовольную речь законника, но тот не позволил мне вставить в свой монолог ни слова.

– Все свои законы после тщательной вычитки на предмет элементарных ошибок и противоречия действующему законодательству я направляю в Государственную Думу на утверждение. И позвольте Вас уверить, что не было ни одного случая, чтобы на мои письма ответили отказом.

Поскольку мне не позволили высказать своё мнение по поводу услышанного, я продолжала молча смотреть на этого немолодого мужчину и невольно подумала о том, как бестолково некоторые люди тратят свою жизнь. Они выдумывают себе какую-то абсурдную идею, чтобы затем лелеять и возвращать её долгие годы в надежде осчастливить человечество и снискать великую славу для себя, любимого. И я не смогла удержаться, чтобы не задать один вопрос.

– А позвольте полюбопытствовать, любезный Иван Иванович, но хоть один из Ваших многочисленных законопроектов был принят Государственной Думой?

– Конечно же, – с жаром в голосе ответил Кульбит-Кирев. – Вот, например, закон о дальневосточном гектаре, – с воодушевлением сообщил Иван Иванович, а я даже смутилась.

Неужели и в самом деле идеи этого человека нашли реальное воплощение в нашем законодательстве? Но следующая же фраза господина законотвора быстро развеяла мои сомнения.

– Правда, я предлагал поступить немного иначе, – тут же начал давать разъяснения Иван Иванович. – Я предлагал выделить всем фермерам по участку земли, по трактору и мешку проса, гречихи и гороха. А при желании заменить мешки с зерновыми культурами на годовалого поросёнка и десяток курей в зависимости от того, чем собирается заниматься тот или иной фермер. Причём по моему намерению, выделять участки необходимо было не далее ста километров от места постоянного проживания человека. Но, видать, пока для полной реализации моих идей у нашего государства нет достаточных средств, поэтому господа в Государственной Думе решили ограничиться землями на Дальнем Востоке, которые любой желающий может получить, когда захочет. А сейчас я работаю над новым законом, – сменив тему на более комфортную для себя, вернулся в прежнее русло Иван Иванович. – Прокопий Кузьмич знает о нём. И хоть приезшему человеку не полагается узнавать подобные вещи прежде, чем государственные органы вынесут своё решение о его принятии, думаю, для тебя, Тамара Романовна, можно будет сделать небольшое исключение.

И так как Ивана Ивановича просто распирало от желания поделиться очередной своей блестящей идеей, я поняла, что

будет бесполезно отказываться и не выслушать его. Глубоко вздохнув, я приготовилась слушать. И посчитав моё молчание за знак почтения и заинтересованности в его трудах и новаторских идеях, Иван Иванович, понизив голос для лучшего эффекта, произнёс:

– Я предлагаю ввести штрафы для людей, которые ходят по дорогам! Это и казне выгодно, и народу не повадно будет.

– Что «не повадно»? – не поняла я. – Ходить по улицам, что ли? Или, по Вашему разумению, все летать должны?

– Деточка, не нужно утрировать мою прекрасную идею, – обиженно произнёс господин Кульбит-Киреев. – Подумай сама. Вот сейчас день. На улице светло, и всё прекрасно видно. А скоро наступит вечер. Стемнеет. А зрение-то не у всех хорошее! И вот представь себе. Едет водитель в своей машине. Едет мирно, скорость не превышает. А вдоль дороги идёт человек. Быстро идёт. Торопится домой, к жене. И тут водителю, бац, какой-то камушек под колёса попал. А, может, и не камушек даже, а осколок стекла или бутылки, и колесо дрызь, треснуло, и машину занесло и прямо на нашего бедного приятеля, который шёл на своих двоих. И всё, нету человека! Вместо родного дома и тёплой постельки его теперь в деревянный костюм одевать надо! А ведь ничего этого могло и не быть, если бы он знал, что за прогулку вдоль трассы ему штраф выпишут размером в половину его зарплаты! И жил бы он счастливо дальше, и жена бы его была довольна, что муж целый и невредимый домой вернулся!

Иван Иванович завершил свою речь, и нескрываемое торжество читалось в его взгляде. Вероятно, он ожидал с моей стороны оваций, криков «браво», которые послужили бы данью восхищения его безупречной логикой, но не тут-то было!

– Что-то я Вас не поняла, Иван Иванович. Если Вы предлагаете ввести штраф за то, что люди ходят пешком, то как, простите, им передвигаться? По воздуху, как птицам, или под землёй, как кротам?

Но у господина законника на всё был готов ответ.

– На транспорте, моя дорогая! На транспорте! Хочешь – на автобусе, а хочешь – на машине.

– Или даже на тракторе! – хихикнув, добавил Прокопий Кузьмич, заслужив полное одобрение господина законника.

– А если у человека нет денег на машину? Да и зачем она тому, у кого работа недалеко от дома? Если у человека путь от дома до работы занимает не больше четверти часа, зачем ему собственный автотранспорт? В этом случае и на автобусный билет тратиться глупо! – продолжила спорить я.

– Это спасение человеческой жизни ты называешь глупостью? Ох, не понимаю я нынешнюю молодёжь! Им добра желаешь, а они тебя под дых бьют! Нет бы «спасибо» сказать. Ведь Иван Иванович заботится о них, думает денно и нощно! А они на тебе, говорят, мол, пошёл вон со своими идеями! Не надо нас спасать! Не надо заботиться о наших молодых жизнях! Ох! – сокрушённо произнёс Кульбит-Киреев и,

отвернувшись от меня, вышел из комнаты.

– Ну, что ты человека обидела! – недовольным тоном высказал мне Прокопий Кузьмич. – Он тебе душу раскрыл, поделился, так сказать, сокровенным, а ты взяла и плюнула ему прямо в его благородное сердце!

– Да у меня и в мыслях не было обижать вашего законника! – задетая за живое, возразила я. – Я всего лишь пыталась уяснить для себя его новую идею, которая показалась мне

В этот момент я запнулась, опасаясь вызвать новую волну недовольства Прокопия Кузьмича. Но вскоре я нашла подходящее слово.

– Не совсем понятной.

– Так и надо было сказать! Что мне, дескать, далеко до Вашего гениального ума, так что подскажите, пожалуйста, мне, дура неразумной, что да как в Вашем новом законе будет прописано.

Видимо, Черенков совершенно искренне и без злого умысла пытался помочь мне помириться с господином законником, но услышав слова «дура неразумная», сказанные в мой адрес, я еле сдержалась, чтобы не направить в ответную сторону что-то резкое и грубое. Но потом я подумала, что всё равно эти недалёкие люди не смогут уловить в моих словах ни капли здравого смысла. Они счастливы в своей глупости, и, честно говоря, я даже начинала искренне им завидовать. Они не видят собственной ограниченности и потому радуются простым вещам, на которые я совершенно не

обращаю внимания. Потому что мне нужно больше. Мне не нужно новое платье или сытый ужин, мне нужен целый мир с его озёрами и реками, горами и водопадами, с огненной лавой и северным сиянием. Мне нужна музыка, идущая от души, и стихи, кровоточащие из сердца поэта. Мне нужны холсты, созданные измученным гением, и руки товарища, вытягивающие мой трос из бездны. У кого-то жизнь течёт мирной рекой, у кого-то булькает болотом, а мне достался ревущий горный поток, сметающий всё на своём пути. И я несусь в этих водах, едва успевая выныривать на поверхность, чтобы вдохнуть и набрать в лёгкие немного воздуха. И даже сегодня вместо рядовой поездки к родственникам, я попала в какую-то вакханалию игрищ и страстей, которой место не в реальной жизни, а где-нибудь в книжке или на киноэкране. Но это же я! У меня всегда так. То ли ещё будет!

– Вы абсолютно правы. Я непременно извинюсь перед Иваном Ивановичем за свою бестактность, – через несколько мгновений ответила я Прокопию Кузьмичу.

– Вот и хорошо, девонька. Сейчас я его позову, – сказал Черенков и выбежал вслед за обиженным законником, но вскоре вернулся.

– Не успел! Жаль, ушёл Иван Иванович. Такой ранимый человек! Но я передам ему твои извинения, когда в следующий раз его увижу.

– Мне тоже очень жаль, что Иван Иванович ушёл, потому что мне и в самом деле захотелось с ним поdiscутировать, –

проговорила я с сожалением. И хотя Прокопий Кузьмич и Капитолина совершенно не годились на роли оппонентов, я решила продолжить свою мысль.

– Тот случай, который Иван Иванович привёл в качестве примера, я бы расценила как эксцесс, который может произойти не только с пешеходом, но и с автомобилистом и даже с несколькими транспортными средствами сразу. Пожалуй, это тот самый случай, от которого не убережешься. А проблему, поднятую Иваном Ивановичем, на самом деле можно решить гораздо проще и эффективнее, если местные власти потратят часть денег налогоплательщиков на обустройство тротуаров и освещение улиц. Тогда и подобных случайностей будет гораздо меньше! Но к сожалению, те, кто решает подобные вопросы, вряд ли на работу пешком ходят!

– Но-но! Ты говори, да не заговаривайся! – осёк меня Черенков. – Твои слова плохо пахнут! Не ровен час разозлят кого-нибудь, и достанется тебе по самое «не балуйся»!

Но я и без этих замечаний поняла, что взболтнула лишнего. Нужно было срочно сменить тему разговора и, посмотрев в окно, я произнесла:

– А погода, похоже, налаживается!

– Да, – тут же подхватил хорошую тему Прокопий Кузьмич. – Распогодилось! Утром думал: дождь будет, ан нет, вот уже и солнышко выглянуло!

Прокопий Кузьмич подошёл к окну и посмотрел на улицу. И вовремя! К его крыльцу приближался новый гость.

– Батюшки, это же Степан Сергеевич! – всплеснул руками Прокопий Кузьмич и побежал за новой бутылью наливки.

Глава

V

, в которой появляется новый персонаж по имени Степан Сергеевич, и все отправляются на поиски его воспитанника, имеющего прямо-таки нечеловеческий облик

Не прошло и минуты, как занавесочка в гостиную снова распахнулась, и в комнату вбежал или, точнее будет сказать, влетел мужичок с красным от волнения лицом.

– Олег Савельевич убежал! – не успев перевести дух, выпалил мужичок прямо с порога.

– Ах ты, батюшки! – снова всплеснул руками Прокопий Кузьмич.

– Я не переживу, если с ним случится то же, что и с Агафьей Тихоновной! – произнёс гость и закрыл лицо руками, а через секунду послышались его рыдания.

– Что ты, Степан Сергеевич, успокойся, – произнёс сердобольный Прокопий Кузьмич, подходя ближе к своему гостю. – Найдём мы Олега Савельевича! Сейчас всех на ноги поднимем и найдём! Ничего плохого с ним не случится. Давно он убежал?

– Точно не скажу, но полчаса уже прошло, – ответил Степан Сергеевич, убирая от лица руки, но не переставая всхлипывать.

– Вряд ли он далеко убежал, – продолжал рассуждать Прокопий Кузьмич.

– А сколько лет Олегу Савельевичу? – спросила я, вмешавшись в разговор.

Слушая о внезапном побеге приятеля Степана Сергеевича, в моём сознании тотчас возник образ бодрого старичка, который, пробираясь по кустам, бежит прочь от своего дома. Вероятнее всего, Олег Савельевич не в своём уме, впрочем, как и большинство жителей Красных концов. Хотя теперь это меня уже перестало удивлять.

– Три года, – ответил Степан Сергеевич на мой вопрос.

– Так это ребёнок! – не сдержав изумления от этой новости, воскликнула я.

– Конечно, – промолвил в ответ Степан Сергеевич. – Олег Савельевич – совсем ещё дитя!

– Тогда он точно где-нибудь здесь, – заключила я. – Наверное, играет где-то поблизости или зашёл к кому-нибудь из соседей!

– Да был я у соседей! И никто из них не видел Олега Савельевича, – сокрушаясь, произнёс Степан Сергеевич и добавил, обращаясь к Черенкову. – Так вы поможете мне его искать?

– О чём разговор! – с готовностью ответил Прокопий Кузьмич. – Вот и гостья моя – Алла Романовна – подсобит нам, – добавил он, кивая в мою сторону. – У неё ноги молодые, глаз зоркий! Найдём твоего мальчика!

– Конечно, – тут же согласилась я. – Вот только оденусь, – и вежливо добавила, в очередной раз поправляя Прокопия Кузьмича, который никак не мог запомнить моё имя. – Вообще-то меня зовут Тamarой!

Но моё замечание осталось без внимания присутствующих.

– Да, не стоит терять времени, – поддержал Прокопий Кузьмич и тоже начал собираться.

Степан Сергеевич уже немного успокоился, и краснота спала у него с лица.

– Подожду вас на улице, – сказал он и вышел во двор.

Капитолина же не проявила никакого желания заниматься поисками Олега Савельевича, и отец не стал её уговаривать. Я же, пользуясь моментом, решила кое-что выяснить у Прокопия Кузьмича, чтобы немного прояснить ситуацию, в которую оказалась вовлечена по воле случая.

– Скажите, пожалуйста, а Олег Савельевич – это сын Степана Сергеевича или внук?

– Ну, можно сказать, что сын, – немного подумав, ответил Прокопий Кузьмич.

А я решила для себя, что вероятнее всего, мальчик у Степана Сергеевича приёмный, и потому отчество у него не совпадает с именем отца.

– А почему же Степан Сергеевич зовёт сына по имени-отчеству? – снова спросила я у Прокопия Кузьмича, пока мы ещё не вышли во двор.

– Не знаю, – пожав плечами, ответил Прокопий Кузьмич. – Никогда не задумывался над этим! Как Степан Сергеевич его назвал, так мы и повторили.

Экипировавшись надлежащим образом, мы вышли из дому. Степан Сергеевич уже стоял у калитки и нетерпеливо поглядывал на нас.

– Что вы так долго возитесь? За это время Олег Савельевич, наверное, до Москвы уже успел добежать!

– Нет, до столицы ему не добраться, – возразил Прокопий Кузьмич, прикрывая дверь дома, но не запирая ее. – Поймаем!

Выйдя за калитку, мы сначала пошли по просёлочной дороге, а затем свернули налево и пошли в сторону леса. Степан Сергеевич быстрым шагом шёл впереди, мы же с Прокопием Кузьмичом, едва поспевая за взволнованным родителем, двигались сзади.

– Может, не стоит сразу в лес идти? – попыталась я высказать вслух свои сомнения. – Вряд ли мальчик убежал далеко от деревни!

– Я тоже так думаю, – поддержал мою мысль Прокопий Кузьмич. – Но Степан Сергеевич боится, как бы с Олегом Савельевичем не случилась та же беда, что и с Агафьей Тихоновной!

– А что случилось с Агафьей Тихоновной? – спросила я и тут же прикусила язык, потому что, услышав вопрос, мой собеседник зашипел на меня и приложил палец правой руки

ко рту.

– Тише! Не напоминай Степану Сергеевичу об этой трагедии! Он после этого случая целый год в себя прийти не мог!

– Поняла, – ответила я, ничего не поняв.

А тем временем мы уже подошли к лесу и двинулись в самую его чащу.

Мы шли по высокой и мокрой траве, и уже через пару минут я почувствовала, как промокла. Мои ботинки и джинсы явно не были предназначены для долгих лесных походов. Но моим спутникам возникшие трудности были нипочём. Степан Сергеевич был одет в брезентовый плащ и высокие резиновые сапоги, а об одежде Прокопия Кузьмича я уже упоминала, так что российское бездорожье их нисколько не смущало.

Степан Сергеевич продолжал бодро идти впереди, раздвигая руками лесную поросль, мы же с Прокопием Кузьмичом шли чуть поодаль.

Таким образом мы двигались, наверное, с четверть часа, и наши перемещения меньше всего были похожи на поиски потерявшегося ребёнка. Мы не осматривали кусты и ямы, а продолжали идти к какой-то определённой цели, мне неизвестной. И поэтому я снова решила обратиться к Прокопию Кузьмичу с вопросом, там более что Степан Сергеевич к этому времени успел значительно удалиться от нас.

– Простите за назойливость, но, может быть, Вы всё же знаете, куда Степан Сергеевич держит путь?

– Как куда? – удивлённым голосом произнёс Прокопий

Кузьмич, словно ответ на этот вопрос был очевиден. – На болото, конечно!

– На болото? А зачем?

– Потому что там утонула Агафья Тихоновна, – сообщил Прокопий Кузьмич и посмотрел на меня так, словно разговаривал с умалишённой.

Услышав это, я подумала, что, возможно, следует прекратить расспросы, чтобы соблюсти тактичность, но не смогла остановиться. В конце концов, я здесь человек новый и не обязана знать все местные истории! К тому же Степан Сергеевич был метрах в двадцати от нас и вряд ли мог слышать нашу беседу.

– Агафья Тихоновна – это жена Степана Сергеевича?

– Что ты! – замахал руками Прокопий Кузьмич. – Типун тебе на язык! Степан Сергеевич – мужчина правильный, и в жёны берёт только женщин!

– А кто же тогда Агафья Тихоновна? – удивлённо произнесла я, боясь представить себе, каким может быть ответ на этот вопрос.

– Как кто? Медянка, конечно же, – ответил Прокопий Кузьмич таким тоном, словно эта информация была сама собой разумеющейся.

– Медянка? – не понимающим тоном переспросила я, и смутные догадки поползли в мою голову. – Медянка – это вроде бы змея!

– Не вроде бы, а точно! – подтвердил Прокопий Кузьмич.

– А Олег Савельевич тогда кто? – едва поворачивая язык, произнесла я, замерев на месте.

– Крокодил, – ответил Прокопий Кузьмич, продолжая идти дальше в лес.

– И мы его ищем?

– Да, – спокойным голосом сказал Черенков. – Нужно же помочь Степану Сергеевичу вернуть его малыша домой!

– Знаете что, – промолвила я, оглядываясь по сторонам, – я не очень-то сильна в поисках крокодилов!

Узнав о цели нашей поисковой экспедиции, мне тут же стали мерещиться всякие рептилии, выползающие из-под кустов. И проверять, так ли это, у меня не было ни малейшего желания.

– Прокопий Кузьмич, я лучше вернусь домой. Хорошо? Вы только не обижайтесь! И Степан Сергеевич пусть не обижается, потому что я желаю ему всяческих успехов в его поисках, но в этом деле я ему не помощник! У меня, знаете ли, фобия. Как увижу крокодила, большого или маленького, неважно, сразу в обморок падаю, судороги начинаются.

– Неужели? – удивился Прокопий Кузьмич.

– Истинная правда! Я лучше вернусь домой и подожду вас там. Надеюсь, поиски Олега Савельевича не будут долгими!

– Я тоже так думаю, – ответил Прокопий Кузьмич и, тут же потеряв интерес к моей персоне, большими шагами поспешил догонять Степана Сергеевича.

Я же, что было сил, забыв о промокших ногах, помчалась

обратно в Красные концы.

Очертя голову я бежала, жалея лишь о том, что не умею телепортироваться. Сейчас это умение мне бы очень пригодилось!

Не чуя под собой ног, я вбежала во двор Прокопия Кузьмича и плотно прикрыла калитку. Оглядевшись по сторонам и, к своей огромной радости, не заметив никакого подозрительного шевеления в траве, я поспешила в дом. Войдя в избу, я первым делом оглядела пол, чтобы случайно не наступить на Олега Савельевича, который, судя по рассказу его хозяина, был явно шустрым парнем. И лишь после того как я убедилась в том, что в доме Черенковых отсутствуют незваные гости, я позволила себе разуться и снять куртку.

И хотя мне не мешало бы снять ещё и джинсы с носками, чтобы просушить их, я не решилась раздеться. Мало ли, кого ещё нелёгкая может принести сюда!

Капитолины не было. Я присела на диван и обхватила голову руками. Ну и денёк сегодня выдался! Что ещё может меня ожидать здесь сегодня?

Но тут я услышала, как входная дверь отворилась, и все мои жалостливые мысли к себе как ветром сдуло. Я подскочила на ноги и приготовилась бежать. И поскольку выход через дверь, по-видимому, был для меня отрезан очередным гостем, кто бы он ни был, я на цыпочках подошла к окну, приготовившись к прыжку.

Замерев, я стояла у окна, ожидая появления того, кто по-

смел нарушить моё уединение, и молилась лишь об одном: хоть бы новый гость имел человеческий облик! И по счастью, мои мольбы были услышаны. Я увидела Капитолину, которая медленным тяжёлым шагом входила в гостиную. Заметив меня, она села подошла к дивану и села на него.

– Надеюсь, Олега Савельевича скоро найдут! – сказала Капитолина, обращаясь вроде бы ко мне, но в то же время не глядя на меня. – Думаю, с ним ничего худого не случилось. Всё-таки он хорошо плавает! Не то, что Агафья Тихоновна! Хотя я слышала, что змеи тоже умеют плавать, но Степан Сергеевич думает, что Агафья Тихоновна утонула в болоте, потому что когда она уползла, её нигде не смогли найти. Даже не представляешь, что тогда со Степаном Сергеевичем было! Руки хотел на себя наложить за то, что не уследил за Агафьей Тихоновной! Поэтому-то он и завёл себе Олега Савельевича, чтобы тот не смог утонуть.

Слушая рассказ Капитолины, я удивлялась её будничному тону. Словно тот факт, что Степан Сергеевич держал у себя дома экзотических животных, которым место в зоопарке или, ещё лучше, в дикой природе джунглей, не вызывал в жителях Красных концов никакого удивления. Как будто речь шла о хомячках или кроликах!

– Капитолина, а каким образом у Степана Сергеевича здесь, в деревне, появился крокодил? Его же на рынке не купишь и из-за границы не привезёшь! – спросила я, чтобы выяснить для себя причину, по которой экзотические реп-

тилии так вольготно живут в Красных концах.

– Очень просто, – невозмутимо проговорила Капитолина. – Степан Сергеевич – прекрасный электрик. У него золотые руки. Поэтому все знакомые и незнакомые постоянно просят его что-то починить, что-то подключить. И когда он гостил у кума в другом селе за сто вёрст отсюда, Степану Сергеевичу предложили заработать. Мол, поблизости какой-то олигарх решил пристройку к своей даче сделать, и нужно было там электропроводку провести. И Степан Сергеевич, само собой, согласился. И хотя работы там было непочатый край, но и денег тот богач обещал заплатить немало.

А во дворе этой дачи был бассейн с ручным крокодилом. И откуда олигарх его достал, никому неизвестно. Да только Степан Сергеевич как увидел этого красавца, так сразу в него и влюбился, если так можно выразиться! А крокодил тот был у олигарха чем-то вроде домашней рыбки. Хозяйева кормили его сырой курятиной, а тот и пальцем никого не трогал! Лишь плавал в своё удовольствие, да гостей веселил.

И в тот период, когда Степан Сергеевич занимался у олигарха электропроводкой, крокодилица (а это была девочка) отложила яйца. Видишь ли, олигарх захотел маленьких крокодильчиков своим друзьям в качестве подарков раздать. И Степан Сергеевич подсуетился, упросил отдать ему одного крокодильчика в качестве оплаты за выполненную работу. Олигарх, конечно же, удивился! Зачем, мол, простому деревенскому мужику нужен крокодил? Но Степан Сергеевич

рассказал ему свою историю о пропавшей Агафье Тихоновне. И олигарх расчувствовался и подарил Степану Сергеевичу крокодилчика. Вот так и появился у нас в Красных концах Олег Савельевич.

Поначалу Степан Сергеевич поселил его в ванной. И пока Олег Савельевич был маленьким, всё было хорошо. Плавал он себе в ванной и никому не мешал. Степан Сергеевич кормил его свежей курятиной, и оба они беды не знали. Больше двух лет никаких проблем не было. Но на третий год Олег Савельевич начал сильно увеличиваться в размерах, и ванной ему перестало хватать. И тогда Степан Сергеевич вырыл у себя во дворе яму и залил её водой и переселил Олега Савельевича туда. Но мы сразу сказали, что яму нужно огородить, чтобы из неё нельзя было выбраться! Но Степан Сергеевич не очень-то торопился с оградой. Он считал, что Олег Савельевич ещё слишком маленький и несмышлёный, чтобы попытаться куда-то сбежать. Но теперь-то уж, думаю, за постройкой ограды дело не станет!

– И какой длины сейчас Олег Савельевич? – спросила я, с ужасом представляя себе громадного крокодила, который в это время бежит по деревне.

– Я думаю метра полтора. Может, чуть меньше, – ответила Капитолина. – Но Степан Сергеевич утверждает, что Олег Савельевич должен ещё вырасти.

От услышанного у меня просто перехватило дыхание. Полтораметровый крокодил бежит по деревне, и я в любой

момент могу на него наткнуться!

Ах, если бы у меня была возможность уехать или улететь отсюда прямо сейчас, я бы непременно ею воспользовалась, не пожалев никаких денег! Но только в настоящий момент это было неосуществимо, потому что единственным способом выбраться отсюда была возможность дожидаться племянника Прокопия Кузьмича, который почему-то всё не ехал!

И пока я с сожалением поглядывала в окно, мысленно строя планы своего побега, на горизонте появился Прокопий Кузьмич. Целый и невредимый. И поскольку ни крокодил, ни кто-либо другой на четырёх лапах, с хвостом и огромной пастью за ним не бежал, я облегчённо вздохнула.

Вскоре Прокопий Кузьмич вошёл в дом и поведал нам с Капитолиной свежие новости.

– Нашёлся-таки Олег Савельевич!

– Слава Богу! – воскликнули мы с Капитолиной одновременно.

– Как же вы его поймали? – тут же поинтересовалась я, слабо представляя себе, каким образом происходит ловля крокодилов.

– А ловить никого не пришлось, – ответил Прокопий Кузьмич, – потому что Олег Савельевич никуда не убежал! Степан Сергеевич зря только шум поднял, всё село на ноги поставил! Вместо того чтобы мальчика в своём хозяйстве как следует поискать, он с чужих дворов начал! А в это время Олег Савельевич мирно под крыльцом дремал. Надоело

ему, видите ли, в яме плавать, решил на травке полежать. А Степан Сергеевич увидел, что яма пуста, и разволновался. Вспомнил, как в своё время Агафья Тихоновна из дома уползла в лес, да на болото наткнулась. Вот Степан Сергеевич и испугался, что Олега Савельевича тоже в болото потянуло, – произнёс Прокопий Кузьмич и вздохнул. – Говорил я ему: «Ставь ограду возле ямы! Не ровен час, убежит твой Олег Савельевич! Где будешь его искать?» Но ничего. Теперь-то Степан Сергеевич понял, что своих воспитанников нужно за решёткой держать! Причём для их же блага!

– Это ты правильно сказал, папа, – заметила Капитолина.

– Да, – кивнул в ответ Черенков и добавил. – Думаю, теперь можно и самовар ставить. Согреться-то нам не помешает!

Глава

VI

, в которой Капитолина делится своими планами по поводу организации туристического бизнеса в Красных концах

– А знаешь, Ирина Романовна, мы с моей дорогой Капочкой тоже не лыком шиты! – отхлебнув чай из стакана, произнёс Прокопий Кузьмич, снова промахнувшись с моим именем. – У нас тоже кой-какие идеи имеются, о которых скоро весь мир узнает! – горделиво добавил он и подмигнул дочери.

После этих слов я даже перестала дышать. Вот ещё радо-

сти мне не хватало! То в погоню за крокодилом меня отправили, то сокровища искать заставляли, а то пытались мои мозги какими-то непонятными измышлениями запутать. Бежать отсюда надо! И чем скорее, тем лучше! Да только куда бежать и на чём – непонятно!

А тем временем Прокопий Кузьмич продолжал раскрывать мне очередные тайны, хранящиеся в умах жителей Красных концов.

– Давай, Капочка, расскажи девушке, какие у нас имеются планы-идеи по поводу развития нашего прекрасного села.

Поначалу Капитолина даже не отреагировала на слова отца, продолжив пережёвывать отварную картошку с таким видом, словно во рту у девушки была огромная жевательная резинка, которая очень сильно замёрзла, и для того чтобы превратить её в нормальный продукт, требовалось приложить массу жевательных усилий, что она и делала. Но затем, видимо, картошка во рту у Капитолины наконец-то была пережёвана и проглочена, поэтому девушка оторвалась от разглядывания своей тарелки и посмотрела на меня.

– Давай, дочка, не стесняйся! Удиви нашу городскую гостью своим умом! – подстёгивал дочь Прокопий Кузьмич, и девушка заговорила.

– В Красных концах не хватает гостиницы, – глубокомысленно произнесла она, и я не могла с этим не согласиться, учитывая состояние местных дорог и количество автомобильных аварий на них.

– Честно говоря, это очень разумная идея, – искренне сказала я, чем заслужила полное одобрение хозяина дома.

Прокопий Кузьмич радостно закивал головой.

– А я что говорил! В наших головах роится столько гениальных планов, что мы всю страну можем ими объять! Расскажи, Капочка, как мы планируем организовать наш гостиничный бизнес.

– Это будет отель мирового уровня, – без тени эмоций ответила Капитолина, и этот ответ тут же опустил моё только что возросшее мнение об этой девушке на прежний невысокий уровень.

– С названием «Русский Хилтон», – невзрачным тоном продолжила она начатую фразу. – Отель – пять звёзд с различными номерами для людей с разной толщиной кошелька.

– О-о! – только и произнесла я, снова увидев разумное зерно в предложении Капитолины.

А Прокопий Кузьмич, заметив мою заинтересованность, чуть не подпрыгнул на месте, отодвинув от себя подальше все столовые приборы, чтобы ничто не мешало ему выражать свои эмоции.

– «Классные номера» будут самыми дешёвыми, – не отвлекаясь на эмоции отца, развивала свою мысль Капитолина.

– Но, несмотря на это, чистота и качество в этих номерах будут отменными, – не удержался и влез в разговор Прокопий Кузьмич. – Просто постояльцам этих номеров не стоит рассчитывать на кабельное телевидение или на позолочен-

ные приборы в своих комнатах, – хихикнул мужчина своей собственной шутке.

– Комнаты подороже будут называться «Номера очуметь», – сообщила Капитолина, и я подумала, что ослышалась, но не стала просить свою собеседницу повторить, так как не думала, что при повторе услышу нечто более благозвучное.

– Это будут большие номера по две комнаты с огромными телевизорами и большими ванными комнатами, – снова вклинился в разговор Прокопий Кузьмич.

– А самые дорогие номера будут называться «СуперХилтон», – продолжила свой рассказ Капитолина.

– И в этих номерах будет не стыдно остановиться самому Президенту, – в очередной раз влез в разговор Прокопий Кузьмич. – Тут уже тебе и кабельное телевидение, и позолоченные приборы, и даже золотые рыбки в аквариуме!

– И как вы планируете реализовать этот сногшибательный проект? – скептически поинтересовалась я, заметив, что Капитолина закончила своё повествование.

– Как только найдём спонсоров, – закивал головой Прокопий Кузьмич, отвечая за дочь. – Разместим рекламу в Интернете, и деньги так и повалят в Красные концы! В местной газете мы уже дали объявление о необходимости строительства гостиницы «Русский Хилтон», и народ поддержал эту идею.

– Здорово, – не разделяя энтузиазма Прокопия Кузьмича,

сказала я. – А вы не думали, что «Русский Хилтон» – это как-то чересчур масштабно для вашего села? Да и название, думаю, стоит сменить на нечто менее помпезное. Всё-таки «Хилтон» – это мировая сеть отелей, принадлежащих одной семье. И использовать их фамилию для местной гостиницы будет не совсем законно.

– А никто и не собирается называть отель в Красных концах чужой фамилией! – поспешил возразить мне Прокопий Кузьмич. – Ты говоришь о каком-то Хилтоне, а у нас будет «Русский Хилтон»! А о человеке с такой фамилией вряд ли кто-либо слышал! – снова захихикал местный генератор идей, по-детски радуясь своей выдумке.

А я не стала ему возражать. Собственно, какая разница, о каких невысказанных мечтах и планах этот человек пытается мне сейчас рассказать? Ведь этим людям всё равно не найти ни одного здравомыслящего спонсора, который бы добровольно согласился вложить свои деньги в абсурдную идею местных жителей построить в Красных концах отель мирового уровня! Да кто сюда поедет? Сюда же на хромой кобыле не доковыляешь! Только если случайно застрянешь на сломанном автобусе, и тебе понадобится ночлег, чтобы дождаться следующего рейса. Но только те, кто ездит на автобусе, вряд ли смогут выложить большие деньги за дорогущий номер в местной гостинице! Вот если бы эти люди задумали построить здесь уютный гостевой дом, то, пожалуй, эта идея и имела бы смысл и даже могла бы принести прибыль.

Может, стоит предложить им? И я уже открыла рот, чтобы высказать свои соображения по этому поводу, но стоило мне посмотреть на Прокопия Кузьмича, на ликующий взгляд его искрящихся глаз, в которых читалась нескрываемая гордость за дочь и за её идеи, как я тут же закрыла свой рот обратно и занялась тем, что стала цеплять вилкой небольшой опёнок, чтобы хоть чем-то занять себя и избежать необходимости высказывать своё мнение по какому-либо поводу.

По счастью, долго ловить опёнок мне не пришлось, потому что в дом пожаловал новый гость.

Глава

VII

, в которой читателям посчастливится услышать душевную песню в исполнении удивительного певца с не менее удивительным именем

Из-за занавески в гостиную вошёл невысокий коренастый мужичок азиатской внешности. При этом одежда у мужичка была самая что ни на есть подходящая для русской деревни: ватник, кирзовые сапоги и ушанка. В руках гость держал какой-то странный четырёхугольный струнный инструмент, напоминавший то ли скрипку, то ли домбру.

– Надеюсь, я вовремя? – безо всякого акцента произнёс азиатский мужчина, широко улыбаясь всем нам.

– Само собой, Баламчик! Проходи, любезный, к столу! Отведай, чем Бог послал! А потом сыграй нам, Баламушка, на своём чудном инструменте, удиви нашу гостью своим ис-

кусством! – начал суетиться Прокопий Кузьмич, усаживая нового посетителя на свободное место и выкладывая перед ним чистые приборы.

Мужчина же присел на указанное ему место, поставив инструмент рядом с собой, а затем, не откладывая дела в долгий ящик, выпил предложенную наливку, закусил грибочками, после чего посмотрел на меня.

– Познакомься, друг дорогой, – решил наконец-то представить меня своему гостю Прокопий Кузьмич. – Это – Марина Романовна! Путешественница, которая заглянула к нам на огонёк.

За прошедшие несколько часов я так привыкла к тому, что меня называют разными именами, что желание поправить Прокопия Кузьмича у меня пропало. Тем более что я по опыту знала: новое знакомство долго не продлится.

– А это – наш местный Иосиф Кобзон, – с гордостью представил мне своего знакомого Черенков. – Баламжи Гантумерович Шагдыров, в простонародье именуемый Таёжным лаптем. Певец от Бога и создатель гимна Красных концов.

– У вас ещё и гимн есть? – не удержалась я от восклицания, настолько удивительной показалась мне эта новость. Хотя пора бы уж мне перестать удивляться!

– А ты как думала? Раз наше село размерами поменьше столицы, значит, у нас и своего гимна быть не может? – вступил со мной в спор Прокопий Кузьмич.

– Да я не о том, – начала оправдываться я. – Гимн может

быть не только у больших городов! Это естественно. Просто я не ожидала...

Но закончить фразу мне не довелось.

– Да уж, барышня, извольте с нами считаться! Чем мы хуже столичных жителей? К вашему сведению, нам тоже дозволено иметь своего музыкального кумира! – продолжал вгонять меня в краску Прокопий Кузьмич.

– Что ж, очень рада за вас! И пожалуй, была бы просто счастлива, если бы ваш артист сейчас сыграл нам что-нибудь из своего репертуара, – сказала я, полагая, что это предложение придётся по нраву не только Прокопию Кузьмичу, но и самому местному музыкальному таланту, который во время всего нашего разговора и бровью не повёл, словно речь шла не о нём.

– Да уж, Баламчик, будь добр, изобрази что-нибудь для нашей приезжей гостьи! – стал уговаривать музыканта Прокопий Кузьмич.

И хотя в глубине души я надеялась, что господин артист откажется петь, сделав выбор в пользу халявной еды и выпивки, но надежды на это было мало. Ведь иначе зачем же этот товарищ притащил с собой инструмент? Явно не для того, чтобы использовать его в качестве трости или чётки, когда руки некуда деть! И мои опасения оправдались. Таёжный лапоток отложил в сторону вилку и вытер свои руки о полы ватника, после чего сел поудобнее и взял в руки смычок.

– Простите, а как называется ваш инструмент? – решила

уточнить я, чтобы хоть немного оттянуть неизбежное.

– Хур, – спокойно пояснил местный музыкант, придвигая инструмент к себе ближе, но не беря его на колени, а так и оставив стоять на полу.

Затем Таёжный лапоть начал играть, а я зажмурилась. По дому разлились странные звуки, который издавал хур, и я приготовилась услышать вокальную композицию, которую этот человек станет производить своим голосом, чередуя высокие ноты с очень высокими. Но неожиданно Баламчик запел обычным голосом, которым мог бы петь любой русский мужик.

Давай, сердечный, выпьем, что ли,
По чарке водке мы с тобой.
За что? За время золотое.
Да только не маши рукой.

Ну что же, что прошло то время?
Ну и прошло себе. И пусть.
Ведь серебро, по разумению,
Металл не пять рублей на фунт.

И бронза – тоже благородно.
Придётся выпить нам с тобой.
На этот раз хоть за здоровье!
За удовольствие судьбой!

Самым удивительным в этом пении было то, что оно прекрасно сочеталось со звуками, издаваемыми этим необычным струнным инструментом, которым так умело владел местный музыкант. Была в этом исполнении какая-то залихватская удаль и в то же время пронзительная тонкость, которая брала за душу.

– Надо же! – произвольно произнесла я. – Не думала услышать такое проникновенное исполнение! Вам, господин музыкант, с таким талантом впору на большой сцене выступать!

– А я что говорил! – оживлённо проговорил Прокопий Кузьмич. – Знал, что пение нашего тенора любого за душу возьмёт!

И хотя голос Таёжного лаптя никак нельзя было отнести к тенору, поправлять Прокопия Кузьмича я не стала. Какая, собственно, разница, если человек по-настоящему талантлив? Правда, к этому времени я была уже не совсем уверена в том, что благоприятному восприятию творчества местного музыканта способствовали только его талант и вокальные данные. Скорее всего, количество наливки, выпитой мной за этот день, уже превысило предельный уровень, сделав меня неспособной критически воспринимать действительность. И теперь всё стало казаться мне душевным и привлекательным.

– Так это и был гимн, о котором Вы только что рассказы-

вали? – решила уточнить я у Прокопия Кузьмича, так как задавать этот вопрос самому исполнителю я не сочла удобным, так как гений музыки усердно набивал свой желудок, уплетая за обе щёки, и говорить в таком состоянии, вероятнее всего, не мог.

– Что ты! – замахал руками хозяин дома. – Гимн просто так не исполняется! Для этого нужен особый настрой. Чай, сама по телевизору видала, как это происходит! Все встают, снимают шапки и поют дружными голосами так, что сердце заходится!

– Ну, я просто так спросила, – смущённо сказала я, стараюсь сгладить неловкую ситуацию.

– Но ты не переживай! Гимн наш ты непременно услышишь! Вот Василий приедет, вместе с ним и споём!

– Но это совсем необязательно, – попыталась я дать обратный ход.

– Необязательно для тех, у кого нет своего гимна! Зачем им исполнять чужой, коли в этом нет необходимости? А в нашем селе ни один праздник без этого не обходится! – поведал мне Прокопий Кузьмич.

– Так сегодня вроде нет никакого праздника, – сказала я, мысленно припоминая, какой сегодня день, но отчего-то в моей голове был полный сумбур.

– Как нет никакого праздника? – обиженно проговорил Прокопий Кузьмич. – Щас проверим! – добавил он, поднимаясь из-за стола.

После этого он вышел из комнаты, но скоро вернулся с отрывным календарём в руках.

– Так, посмотрим, – задумчиво произнёс Черенков, подслеповато глядя на мелкий шрифт, которым была напечатана информация на календарном листке. – Какое у нас сегодня? Кто-нибудь помнит?

Тут Прокопий Кузьмич внимательно посмотрел на нас, ожидая подсказки, но все промолчали. Капитолина, как всегда, пребывала в своём воображаемом мире. Таёжный лапоть старательно поглощал пищу, не слушая никого и ничего, а я просто забыла, какое сегодня число.

Не получив необходимой поддержки, Черенков сам принялся листать календарь. И поскольку это заняло у него определённое время, можно было сделать вывод о том, что листки календаря отрывают здесь не каждый день.

– Кажется, сегодня восемнадцатое. Или двадцатое? – начал рассуждать вслух Прокопий Кузьмич. – Так, день космических войск уже был. Всемирный день почты тоже. День рождения Винни-Пуха. Ха! Надо же! Они бы ещё день рождения Пятачка устроили! И после этого они считают, что только русский человек ищет себе лишний повод выпить! – разговаривал сам с собой Прокопий Кузьмич. – Ага! Нашёл! День военного связиста! То, что надо! Самый настоящий русский праздник! Есть повод отметить и исполнить гимн.

И в этот момент ряды гостей Прокопия Кузьмича снова пополнились, и в комнату вошёл молодой человек лет трид-

цати с испачканным лицом, со взъерошенными волосами и в потёртой кожаной куртке.

Глава

VIII

, в которой главная героиня наконец-то знакомится с племянником Прокопия Кузьмича и становится свидетельницей торжественного исполнения гимна Красных концов

– Василий! – обрадованно произнёс Прокопий Кузьмич, увидев молодого человека. – Вовремя! Как раз к столу! Присоединяйся! – тут же пригласил он парня к нам за стол.

Молодой человек не стал тушеваться, а подошёл к окну, взял стоящий под ним стул, поставил рядом со столом, после чего сел, присоединившись к нашей честной компании.

– Племяш мой! Василий! – представил мне парня Прокопий Кузьмич. – А это Агриппина Романовна! Ей так приглянулись наши места, что она решила здесь немного задержаться, – представил он меня своему племяннику.

Обрадовавшись, что моё вынужденное пребывание в этом чересчур гостеприимном доме наконец-то подошло к своему завершению, я улыбнулась Василию и попыталась сказать, что безумно рада его видеть и то, что меня зовут Тамарой, а не тем женским именем, которым в этот раз наделил меня Прокопий Кузьмич, но с удивлением отметила, что не могу этого сделать. Мой язык стал будто бы ватным, и произнести что-либо членораздельное я не могла физически.

«Вот напилась-то!» – подумала я, изо всех сил стараюсь собрать воедино разбежавшиеся мысли, но мне это не удавалось.

«Нужно сходить в туалет и прочистить желудок!» – промелькнуло у меня в голове, и я даже попыталась подняться со стула, на котором сидела, но и это оказалось мне не по силу. А между тем застольная беседа моих новых товарищей продолжалась, как ни в чём не бывало.

Василий поздоровался с Капитолиной и местным певцом, затем, не спрашивая позволения, взял пустой стакан и щедро плеснул в него наливки. Чокнувшись со всеми присутствующими, включая меня, хоть моя стопка уныло стояла на своём месте, так как я не могла поднять её, Василий выпил, после чего приступил к еде, которую сам же наложил себе.

– Как дела на работе? Что нового? – для поддержания беседы поинтересовался Прокопий Кузьмич у племянника.

– Весь день автобус чинили! – ответил Василий. – Тот, что на дороге сегодня заглох.

– И как? Починили?

– Нет, не починили! Сдох! – ответил Василий, наполняя свой стакан новой порцией наливки.

– А я знал, что этим всё закончится! – оживлённо проговорил Прокопий Кузьмич. – Вот и гостье нашей, Романовне, нонче говорил, что самый надёжный транспорт в наших местах – это трактор Максимыча! Никогда не ломается и всех, куда нужно, развозит!

– Прав, дядя, абсолютно прав! – согласился с родственником Василий, опустошая второй стакан.

– Так что ж теперь будет? Новый автобус выделяют или, быть может, Максимыч частный извоз организует? Нашему селу лишняя копейка в бюджете не помешает! – выдал новое деловое предложение Прокопий Кузьмич, и в моей голове среди алкогольного тумана вдруг вырисовалась картина, как лихой председатель Осип Максимович бросает все свои трактора на пассажирские перевозки, и они дружными рядами паркуются на городской автостанции среди современных автобусов.

А что? Хорошая идея! По крайней мере, трактор, как танк, везде пройдёт и куда надо доедет!

– Может и организует! Во всяком случае, вся наша автомастерская только за! – ответил Василий, продолжая энергично поглощать всё, что было на столе.

– А как сам? Жениться не надумал? – возобновил свои расспросы Прокопий Кузьмич.

– Куда торопиться? – невозмутимо ответил парень, не поднимая головы от тарелки. – Салатиков, что ли, поесть охота?

– Да салатики у нас свои есть! – ответил его дядя. – Пора уж!

– Кто сказал? – продолжая кушать, проговорил Василий.

– Я сказал! Или дядя для тебя не авторитет?

– Авторитет! Очень даже авторитет! – тактично ответил

Василий. – Только мне, пока что, и одному хорошо!

– А то, может, тебе помочь невесту сыскать? – хитро улыбувшись, предложил Прокопий Кузьмич. – Одна уже есть! Рядом с тобой сидит! – добавил он и кивнул в мою сторону.

Я поняла, что нужно было что-то ответить, тем более что Василий тоже покосился в мою сторону, но единственное, что я была сейчас в состоянии сделать, так это глупо улыбаться, потому что любые иные телодвижения или слова мгновенно уронили бы меня в глазах сватов и потенциального жениха. Но парень тут же пришёл мне на выручку.

– Уверен, что у такой привлекательной девушки уже есть достойный поклонник! – сказал Василий, избавив меня от неловкости, а затем прибавил. – Дядя, у меня и так всё отлично идёт, а ты хочешь заставить меня бежать!

– Куда это я заставляю тебя бежать? – не поняв остроты, поинтересовался Прокопий Кузьмич.

– Впереди паровоза, надо думать! – ответил парень и решил сменить тему. – Может, по телевизору что-то интересное идёт? Давай включим?

– Включить-то его можно, смотреть нельзя! – невозмутимо ответил Прокопий Кузьмич. – Этот аппарат уже второй месяц сломанный стоит!

– А что не починишь? – мигом поинтересовался Василий. – Умельцов-то у нас на селе много!

– Много, не спорю! Да зачем же их светлые головы такими мелкими проблемами занимать? – возразил ему Прокопий

Кузьмич.

– Знаешь, дядя, иногда и гениям приятно в руках отвёртку подержать! – ответил Василий. – Давно Демьян к тебе заходил?

– Нонче! – мигом ответил Прокопий Кузьмич.

– Так что ж ты ему про телевизор-то ничего не сказал?

– Эх, Вася! Да разве ж можно человека такого полёта заставлять в транзисторах копать? – не соглашался с племянником Прокопий Кузьмич.

– Так я сам его попрошу! Прямо сейчас и сгоняю к нему! – резво предложил Василий и поднялся из-за стола.

– Не спеши, Вася! У Демьяна сейчас другие заботы на уме!

– Какие? – выразительно посмотрев на дядю, сказал Василий. – Очередная безумная идея вроде той, что он предлагал мне на прошлой неделе, когда собирался отрезать мне правую руку, чтобы заменить её автоматической, в которой вместо пальцев будут разные инструменты типа отвёртки, гаечного ключа и даже паяльника? Мол, так мне будет легче работать в автомастерской! Прости, дядя, но я не собираюсь лишаться руки ради того, чтобы какой-то безумный учёный мог тренировать на мне свою большую фантазию, расчлняя меня, словно лягушонка! Но, впрочем, ты прав, – неожиданно успокаиваясь, проговорил Василий и снова опустился на свой стул. – Не стоит сейчас приглашать Демьяна! А то попросишь его починить телевизор, а он решит сделать из него

космический спутник! Сам потом телевизор посмотрю! Может, что и соображу!

Василий вернулся к трапезе, а в это время Таёжный лапоть, видимо насытившись, взял в руки свой диковинный инструмент и начал водить смычком по струнам. От этих звуков мои мысли поплыли куда-то далеко-далеко, и я уже перестала следить за ходом разговора за столом и словно бы отключилась. Очнулась я лишь от того, что Прокопий Кузьмич принялся энергично толкать меня в бок и твердить мне прямо в ухо:

– Слушай, девонька, слушай! Наш гимн!

И тут я заметила, что все, кроме меня, поднялись из-за стола и дружно начали подпевать Таёжному лаптю, который солировал в этом хоре.

Возвышаясь над бренной землёю,
Судьбы мира верша навек,
Гордым шагом идёт по просторам.
Имя дали ему – человек.

Освещённая тускло дорога,
А вдали лишь луна средь небес.
Но к родному идёт он порогу
Через камни, долину и лес.

Нипочем все овраги и кочки,

К дому властным он шагом идёт.
Знает он: ждут его этой ночью
И семья, и друзья, и почёт.

По ходу исполнения гимна Красных концов я вдруг заметила, что количество гостей в доме заметно увеличилось. С серьёзными лицами все заходили в дом и присоединялись к пению. Я даже не могла понять, двоится ли у меня в глазах или же людей в доме действительно стало так много? Но самое ужасное началось после окончания гимна, потому что Таёжный лапоть продолжил своё выступление, затянув новую залихватскую песню, под которую все присутствующие тут же пустились в пляс. Более того, какой-то прыткий мужичок подскочил ко мне и начал тянуть меня на танцпол. Я упиралась, как могла, но чьи-то сильные руки приподняли меня со стула, водрузив прямо посреди гостиной, что было совсем уж плохой идеей, так как мои ноги и без того слабо держали меня, а попытка двигаться в такт песне лишила меня последних сил и я шумно грохнулась на пол. И если бы в этот момент окружающие наконец-то поняли, что со мной каши не сварить, и для всех было бы лучше уложить меня в постель или хотя бы оставить лежать на полу, то это было бы самым разумным решением. Но меня тут же начали поднимать, чтобы вновь заставить танцевать.

Вся эта фантазмагория лиц и разнузданных эмоций просто взрывала мой мозг, и, если бы у меня осталось хоть

немного сил, я бы крикнула:

– Остановите Землю! Я сойду!

Но Земля не останавливалась, и я вращалась вместе с ней.

Глава

IX

, в которой нашей героине всё же удаётся уехать из

Красных концов

– Груша! – раздалось у меня над ухом, и я почувствовала, как кто-то энергично трясёт меня за плечо. – Груша! – снова повторил кто-то, крича чуть ли не в самое моё ухо.

В моей голове царил полный хаос. Несмотря на то, что я вроде бы спала, вместо нормального сна или полной темноты перед моими глазами всё крутилось и вертелось в каком-то сумасшедшем фейерверке. Но в отличие от настоящего фейерверка, который всегда приносит мне эстетическое удовольствие, фейерверк в моей голове вызывал лишь тошноту. А голос, требовавший грушу, только добавлял неприятных ощущений моему восприятию. И чтобы прекратить хотя бы это, сквозь силу я произнесла:

– Нужна тебе груша, иди в магазин! – после чего попыталась приподнять веки, чтобы разглядеть того, кто посмел прервать мой сон.

– Груша! – требовательно произнёс парень, стоящий надо мной. – Вставай! Пора ехать!

– А причём здесь груша? – не понимающим тоном произнесла я, стараясь удержать глаза открытыми, но мне это сла-

бо удавалось.

– Вот напилась! – укоризненно произнёс парень. – Даже имя своё забыла!

– Кто это напился? – еле ворочая пересохшим языком, проговорила я в ответ.

– Ты! – пальцем указал на меня парень на тот случай, если я вдруг не расслышу его слов.

Я постаралась ещё сильнее открыть глаза и даже смогла разглядеть того, кто сейчас отчитывал меня за излишне выпитое спиртное. Это был Василий, племянник хозяина дома, в котором я провела последние несколько часов. Вспомнив это, я даже немного приободрилась, поздравив себя, что всё не так уж плохо, и моя память пока ещё при мне. И чтобы продемонстрировать свои умственные способности Василию, а также то, что я прекрасно помню своё имя, я сказала ему:

– А с чего ты вдруг решил назвать меня Грушей?

– Как с чего? Это же твоё имя! – уверенно проговорил Василий.

– Груша? Моё имя? – глухим смехом рассмеялась я. – Ты бы меня ещё Яблоком назвал!

– А разве тебя не так зовут? – искренне изумился Василий.

– Вообще-то нет! – подтвердила я. – Моё имя Тамара! – сообщила я обескураженному Василию.

– Но дядя называл тебя Агриппиной! Я точно помню! – в

свою очередь принялся удивляться молодой человек.

– А ещё он называл меня Татьяной, Галиной и даже Таисией, – ответила я Василию, попытавшись припомнить хотя бы часть имён, которыми наделил меня Прокопий Кузьмич.

– Надо же! Неловко получилось! – смутился парень, но я не обиделась на него, просто не могла. Все мои эмоции притупились, а ощущения свелись к одному: пить! И желательно обычную воду, а не какой-то другой напиток, чья крепость измеряется сорока градусами.

– Вот! Я тебе приготовил! Опохмелись! – протянул Василий мне стакан какой-то непонятной жидкости, и от запаха спиртного, которое уловил мой нюх, меня чуть не вырвало.

– Воды! – требовательно произнесла я, отодвигая от себя подальше стакан с самогонкой.

– Это лучше! – настаивал Василий.

– Воды! – повторила я и так посмотрела на парня, что тот послушался и вышел из комнаты, после чего вернулся ко мне, держа в руках стакан холодной воды.

– Спасибо! – сказала я Василию и жадно выпила предложенную воду.

– Иди позавтракай и будем собираться в дорогу! – велел затем Василий, забирая из моих рук опустевший стакан, но я покачала головой.

– Не могу есть! Тошнит, – пояснила я, поднимаясь с постели.

Комната, в которой я находилась, была мне незнакома.

Кроме узенькой кровати, на которой я спала, здесь стоял небольшой столик и стул, а напротив был огромный сундук, служивший и в качестве шкафа и в качестве скамьи. Над сундуком на стене на гвоздиках висела чья-то верхняя одежда. На этом интерьер комнаты заканчивался. Вместо дверей здесь тоже были занавески. Но к этому я уже успела привыкнуть.

Надо полагать, когда я отключилась во время дружных песен и плясок жителей Красных концов, меня всё-таки отнесли в кровать и дали поспать. Вопрос состоял лишь в том: сколько я спала?

– Который сейчас час? – спросила я у Василия, чтобы выяснить это.

– Девять, – ответил парень.

– Утра или вечера? – спросила тогда я, пытаясь разглядеть в сумраке за окном, какое же сейчас время суток.

– Утра, конечно же! – ответил Василий, а я вздрогнула.

– А день-то какой? – в испуге воскликнула я, понимая, что безнадёжно опоздала на семейный праздник.

– Следующий! – сочувственно произнёс Василий. – Не волнуйся, выходные ещё не закончились! Успеешь к себе вернуться!

– К себе-то успею, а вот на день рождения к тётке я уже опоздала! – сокрушённо произнесла я и покосилась на опустевший стакан.

– Может, чего покрепче? – дружески предложил Василий.

– Нет, воды! – горько проговорила я, злясь на себя.

Однако сильной злости я не испытывала, потому что была не способна на сильные чувства. От похмелья мои эмоции притупились, и я реагировала на происходящее скорее по привычке, чем под влиянием своих реальных ощущений.

Выпив ещё один стакан воды, я медленно поднялась с кровати. По счастью, одеваться мне не пришлось, так как спала я прямо в одежде, поэтому поднявшись, я оперлась на предложенную Василием руку и вышла из комнаты, а затем и из дома, сходила в туалет и умылась ледяной водой из рукомойника, после чего сообщила парню, что готова ехать.

Обойдя дом, мы вышли за калитку, где на обочине был припаркован внедорожник Василия.

– Я забыла попрощаться! – опомнившись, проговорила я, вспомнив, что покидаю приютивших меня хозяев без единого слова благодарности за их гостеприимство.

– Не переживай! В доме сейчас всё равно никого нет! Я потом передам дяде твои слова.

– Спасибо! – ответила я, всё ещё ощущая лёгкий укол совести за то, что уезжаю, не попрощавшись.

Затем я забралась на заднее сиденье автомобиля и заметила там яркий листок бумаги, на котором крупными буквами было что-то написано. Автоматически я взяла листок в руки и, пока Василий заводил машину, прочла следующее.

«Дорогие КРАСНОКОНЦОВЦЫ! Сообщаем вам отличную новость! Вчера вечером житель нашего родного села

Аникой Двухкин своими собственными глазами видел летающую тарелку, пролетавшую над его домом. По наблюдениям Двухкина, тарелка приземлилась где-то посреди леса. А это означает, что в самое ближайшее время нас ждёт прямой контакт с представителями инопланетной цивилизации. Возрадуемся же, друзья, этому великому событию! И посему предупреждаем: при встрече с представителем инопланетной цивилизации проявлять максимальное красноконцовское радушие! Сразу же приглашайте его к себе в дом, не жалейте никаких угощений и начинайте налаживать межпланетное общение! Страна будет вам благодарна! Пришло время расширить границы нашего гостеприимства, распространив его на другие миры и цивилизации!»

Прочтя эту листовку, я положила её обратно и подумала, что самое интересное в Красных концах только начинается.